

Дульцева Татьяна Михайловна

Третий лепесток

Тринадцать сказок Тихого леса

Сказка первая

Татьяна Михайловна Дульцева
Третий лепесток
Серия «Тринадцать сказок
Тихого леса», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67635638

SelfPub; 2023

Аннотация

"Третий лепесток" – первая книга из цикла ДОБРЫХ волшебных историй "Тринадцать сказок Тихого леса". Главные герои – маленькие зверята, в уютный и спокойный мирок которых неожиданно врываются совсем не детские приключения и опасности. Проснувшись однажды утром, маленький рыжий лисенок с черным ушком обнаруживает, что в родном лесу пропали все взрослые. Что же делать, если у тебя только рыжий хвост, любопытный нос и шустрые лапки?..

Содержание

Глава 2	9
Глава 4	21
Глава 6	47
Глава 7	65
Глава 8	76
Глава 9	80

Татьяна Дульцева

Третий лепесток

ТРЕТИЙ ЛЕПЕСТОК

Книга первая

Если ты маленький рыжий лисенок с черным ушком, рано или поздно приключения найдут тебя! Проснувшись однажды в лесу, в котором не случилось ни одного взрослого, тебе придется взять судьбу в свои шустрые лапки.

Глава 1

Глубокая темная ночь обняла притихший лес. Тишина... Лишь слышно, как стрекочут сверчки, журчит ручеек глубоко в лесу, да ухает Тетушка Сова, приглядывая за порядком. Все спят. Лисенок Дин спит под теплым боком мамы-лисы, черно-бурой красавицы. Он весь рыжий как папа, но одно ушко у него черное, как у мамы. Дин набегался днем с друзьями и теперь дрыхнет кверху пузиком, дрыгая левой задней лапкой. Наверное, продолжает играть во сне со своим другом ежонком Филом. Ежик тоже спит. Устал гоняться за быстроногим Дином. Ведь лапки у Филя короткие. Впрочем, сам ежик всегда говорит: «Зовите меня Филипп, я уже взрослый!» Но друзья смеются и продолжают звать серьезного Филиппа – Филом. Так малышам проще и быстрее. Только папа называет сына: Филипп. Папа у нашего ежонка тоже очень серьезный. Сейчас серьезное семейство очень се-

рзанных ежей спит, чтобы утром проснуться полными сил для новых очень серьезных дел. Спит и бельчонок Рикки, по веткам прыгун и самый большой непоседа в лесу. Хорошо ему, тепло в гнезде. Мамин хвостик накрывает его пушистым одеялом. Только кончик хвоста иногда щекочет черный носик. От этого Рикки морщится, чихает и просыпается. Но тут же засыпает снова. Очень уж удобно свернулся клубочком. Спит семейство длинноухих зайчиков. Спят зубастые волки в своем логове недалеко от ручья. Спит медвежонок, обнимая любимый бочонок меда. Спит рысенок, сидя на ветке. Он не захотел ложиться на земле, и мама разрешила ему сегодня заночевать на дереве. Мама-рысь знает, что ее малыш не упадет. Все спят в этот поздний час...

Но вот что-то скрыло луну в безоблачном звездном небе. Забеспокоившись, Тетушка Сова сказала: «Уху...» – и глянула вверх. Что там? Темная тень беззвучно спускалась с неба, закрыв тонкий серп только что родившейся луны. Тетушка Сова переступила лапками по ветке и расправила крылья, собираясь взлететь. Из висящей в воздухе громадины пролился неяркий свет, выделяя во тьме мудрую птицу. Луч света, облив серебром, бесшумно поднял ее и втянул внутрь. Одновременно с этим еще несколько лучей скользнули по направлению к норкам, гнездам и берлогам. Они поднимали спящих животных и птиц на борт звездолета. Через пять минут лучи погасли, а тень начала удаляться от Тихого леса в полной тишине. Ночь вспыхнула ярко-синим

пламенем, и космический корабль исчез из вида.

Стоящий у панели управления телепортом маленький инопланетянин с пультом в руке, удовлетворенно выдохнул, проводив взглядом последнего плывущего по воздуху в клетку спящего медведя. Операция по похищению эндемиков* Земли прошла успешно.

– Да!! Я сделал это! – он был невероятно горд собой.

В начальной космической школе на родном Оларе Гатух пользовался дурной репутацией у своих учителей. Он имел уникальную способность влипнуть во все возможные приключения и неприятности. И частенько являлся главным зачинщиком безобразий, устраиваемых в школе. В этот раз получилось все совершенно случайно. Он поспорил с приятелями, что сможет обойти новую противоугонную систему на маленьком домашнем корабле, установленную отцом. Условиями спора было оговорено, что он должен не только суметь проникнуть на корабль, но и выйти в открытый космос за орбиту Олара. В споре Гатух слегка увлекся, рассказывая какой он отличный пилот. Ну в самом деле, не мог же он сказать, что отец ни разу не давал ему возможности поуправлять кораблем! Там же ничего сложного! Он тысячу раз видел, как это делается, поэтому можно было и прихватить немного. Спор то он смог выиграть: обошел охранную систему и вышел в открытый космос. Правда, его унесло в другую галактику... Но это уже не важно. Тем более, что он сразу придумал как извлечь из этого пользу! Забрать партию

уникальных животных с ближайшей подходящей планеты и привезти их на Олар. Прохаживаясь вдоль рядов клеток, он с удовольствием разглядывал свой улов. Интересная все-таки планета. Богатая Фауна!

Спали все, кроме белоснежной птицы с огромными умными глазами, нахолившейся в своей клетке. Тетушка Сова внимательно разглядывала удивительное невысокое существо, прогуливавшееся вдоль клеток. Она впервые видела такое. В целом, он напоминал земного человека, но имел серебристо-фиолетовые глаза гораздо большего размера и просто гигантские фиолетовые уши. Кожа непонятного существа имела легкий фиалковый оттенок, но в целом была светлой. Волосы были заплетены причудливо перевитыми маленькими косичками, сходящимися в хвост, теряющийся за спиной. И имели тот же цвет, что и глаза. На существе был костюм из серебристой материи со множеством карманов. Может быть с ним можно договориться и как-то уладить это недоразумение? Хотя, судя по выражению лица, вряд ли. Глаза инопланетного гостя лучились радостью и удовлетворением. Сова переступила с лапки на лапку и заушала. Инопланетянин, наклонив голову на бок с интересом прислушался. Затем, приподняв левый рукав, нажал комбинацию кнопок на браслете, обхватывающем запястье, и прикрыл глаза. Активировалась программа обучения по всем земным языкам. Через 10 минут он открыл потемневшие почти дочерна глаза и покачнулся. Программы погружения никогда

не давались ему легко. Ну да ничего. Можно и потерпеть.

– Почему все спят, а ты нет? – спросил он у птицы.

– Ухууу, когда ты забирал всех, я бодрствовала. Видимо, момент переноса фиксирует состояние. Я надеюсь, ты не причинил им вреда?

– Не волнуйся, бэта-перенос безвреден для живых существ. Меня зовут Гатух. Отныне я – ваш хозяин. Как твое имя, птица?

– Я живу столько лет, что уже забыла свое имя, Гатух. В нашем Тихом лесу все звали меня просто Тетушка Сова. Зачем ты забрал нас?

– Я – будущий великий космобиолог. Вы – мое преимущество. Иметь собственный зоопарк для изучения и опытов крайне выгодно.

– Это законно? Похищение животных и вывоз на другую планету для опытов над ними?

– Никто не узнает, – ухмыльнулся Гатух.

* Эндемик – (от др.-греч. ἐνδημος – «местный») – животное или растение, живущее только на определенной территории. Для обитателей других планет наши животные, птицы, растения абсолютно уникальны.

Глава 2

Наступило утро, выглянуло солнышко. Время просыпаться зверятам, птичкам, бабочкам, жучкам. Но в лесу стоит тишина, спят малыши. Никто не торопится разбудить их, чтобы отправить делать зарядку, умываться и завтракать...

Зевнув, лисенок Дин перевернулся на левый бок и пробормотал: «Мааам, можно я сегодня сбегаю к бабушке? Мам? Мааааааааам?» – ответа Дин не услышал. И очень удивился. Мама всегда утром дома. Готовит завтрак для папы-лисы и Дина. Где же она сейчас? И где папа? Дин вскочил на ноги и огляделся. Странно. Их уютная норка была пуста. Лисенок тряхнул черным ухом и прислушался. В лесу царил тишина. Это было странно, очень странно. Что происходит? Малыш выскочил из норы и огляделся. Лес был на месте. Светило солнышко и ленивый ветерок качал ветви деревьев. Мимо лисьего носа пролетела пушинка седого одуванчика. По-прежнему журчал ручеек, перекатывая мелкие камушки по дну. Тревожных звуков Дин не улавливал. Он насторожил уши и крикнул, повернувшись в сторону дома бельчонка: «Рикки! Риккиии!» – беличье гнездо находилось в дупле большой развесистой сосны недалеко от лисьей норы. «Рикки!» – снова крикнул Дин уже всерьез заволновавшись. Послышался шум и из дупла вылетел лохматый рыжий клубок. Прокатился по ветке, свалился на нижний ярус,

пискнул и вцепившись в сосновые иголки остановился. Бельчонок выдохнул и огляделся.

– Кто меня звал??

– Это я, Дин! Проснись уже, Рикки, что-то происходит, а ты все спишь!!!

– А что происходит? – зевая спросил бельчонок и обнял пушистый хвостик.

– Мои мама и папа куда-то пропали. Я проснулся, а их нет. Спроси свою маму, может она видела моих родителей?

– Пропали? Как это? Дин, родители – это тебе не иголка, чтобы пропадать. Не волнуйся, моя мама наверняка знает где они. Сейчас спрошу, подожди!» – и Рикки, пробежав по ветке, запрыгнул в дупло. Дин приблизился к дереву, с надеждой поглядывая вверх. Увидев высунувшуюся мордочку друга, крикнул: «Ну???»

Рикки растерянно посмотрел на лисенка: «Моей мамы тоже нет...» – и кубарем слетел с дерева. Они плюхнулись на землю друг напротив друга и хором произнесли: «Ничего не понимаю!!!»

– Давай послушаем! – сказал Дин и его мохнатые ушки, одно рыжее, другое черное, задвигались прислушиваясь к лесным звукам. Рикки притих, обняв пушистый хвостик, внимательно глядя на друга. Дин всегда умел слушать лучше всех друзей. Поэтому, когда они задумывали очередную шалость, почетная обязанность нести караул, чтобы их не поймали взрослые, частенько доставалась лисенку.

– К нам идёт Фил, – сказал лисенок. – Готов поспорить, что его родителей тоже нет на месте. Зашуршала трава, и ежонок Филипп вышел на полянку: «Эй, ребята, вы моих маму и папу не видели?»

Взволнованный бельчонок вскочил и с разбегу взбежал на стоящее рядом дерево. Этим деревом оказалась молодая тонкая березка и разогнавшийся Рикки, залезший до самого верха вместе с макушкой опустился до земли, зависнув вниз головой. Тут из кустов выскочил лохматый медвежонок с бочонком меда, и не успев затормозить, врезался в основание согнувшейся под тяжестью бельчонок березки. Березка, качнувшись распрямилась и не ожидавший нападения Рикки, взвизгнув, улетел туда, откуда прибежал неуклюжий медвежонок.

– Ой, Рикки, извини, – прокричал ему вслед медвежонок.

Дин вздохнул, покачав ушастой головой: «Боря...»

На самом деле медвежонок назвали Борун. Папа с мамой знали, что однажды он вырастет и станет могучим медведем. Но до этого было еще очень далеко, а пока медвежонок был похож на круглый мохнатый шарик. Он был очень неуклюж, постоянно падал, сбивая с ног тех, кто не успел увернуться. А еще Боря любил мед и повсюду появлялся в обнимку с бочонком любимого лакомства.

– Рикки, ты в порядке? – спросил ежонок с беспокойством глядя в ту сторону, куда улетел бельчонок. Что-то зашуршало, и рыжей молнией метнувшийся Рикки спрыгнул рядом с

друзьями. Он встряхнулся, укоризненно глянул на смущенного Борю и сказал: «В порядке!»

Дин переступил тонкими лапками, огляделся в поисках удобного места и плюхнулся на мягкую травку.

– Боря, твои мама и папа где? – спросил он.

– Не знаю, – ответил медвежонок, – Рикки, твоя мама встает раньше всех в лесу, может она их видела? Я уже есть хочу! – Боря смущенно почесал лапой нос.

– А дед? Может твой дед знает, куда все ушли? – Дин с надеждой посмотрел на медвежонка.

– Деда тоже подевался куда-то. Я один в берлоге проснулся и сразу к вам.

– Ребят, я думаю, все ушли на Совет к Большой Поляне. Наверное, что-то случилось пока мы спали, и Тетушка Сова позвала всех взрослых. А нас будить не стали. Потому что мы еще маленькие и участие в Совете принимать не можем. – Серьезный Филипп как всегда уже все обдумал.

– И правда, – с облегчением выдохнул Дин. – Айда на Большую Поляну, послушаем! – и вскочив на ноги, рванул по короткой тропинке. Следом метнулся Рикки, прыгая с ветки на ветку. Медвежонок переглянулся с ежиком, и друзья поспешили за ними.

Дин с разгона заскочил на Поляну и завертел ушастой головой. Там было пусто. Только грустная Уля сидела на ветке большого дуба. Уля была белым совенком и знала все на свете, как думал Дин. Подоспевшие друзья, запыхавшись, усе-

лись рядом с лисенком и уставились на грустную Улю.

– Ребята, собирайте всех зверят сюда, нам нужно поговорить и принять решение, – сказала Уля и снова грустно нахохлилась.

– Принять решение? Прямо как взрослые? – Боря закрыл круглой головой. – Но деда говорит, что мы еще маленькие!

– Теперь мы большие, – ответила Уля. – Кроме нас сделать это некому. Зовите всех, кого найдете, думать будем! – и Уля отвернулась, спрятав голову под белоснежное крыло.

«Плохо дело», – подумал Дин и оглянулся на друзей, – Фил и Боря, оставайтесь здесь, мы с Рикки всех соберем. Я – налево, ты – направо!» – и лисенок со всех ног помчался в лес.

Зашуршали ветки, и друзья проводили рыжий беличий хвост убегающего Рикки глазами. Вздохнув, Боря уселся рядом с брусничным кустиком и задумчиво приподнял листочек. Что же случилось? Фил залез на пенек, рядом с медвежонком. Он решил заранее занять место с хорошим обзором. Намечалось что-то очень серьезное, и серьезный Филипп хотел точно знать, что именно.

Глава 3

На Большой Поляне собрались все малыши Тихого леса. Последними на место прибежали запыхавшиеся Дин с Рикки.

– Ну все, можешь начинать, Уля. Всех собрали! – выдох-

нул Дин и пробрался к большому дубу, на котором сидела маленькая белая сова. Та вздохнула, вытащив голову из-под крыла, переступила лапками по ветке и начала рассказывать.

– Я думаю, все уже поняли, что случилась беда. В Тихом лесу не осталось никого из взрослых. Я знаю, что произошло. Я видела во сне бабушку, и она рассказала, что сегодня ночью на наш лес было совершено нападение. Забрали всех мам и пап, бабушек и дедушек...

– Кто??? Кто напал? Да я его!.. – мышонок Рык грозно насупившись, подпрыгивал на пеньке рядом с ежиком, – На мелкие кусочки я его! Говори скорее, кто это был? Ух я ему!!! – и он потряс маленькими кулачками.

– Да тихо ты, Рык, погоди бушевать, – попытался остановить его Филипп. – Дай дослушать!

– Спасибо, Фил, – с достоинством произнесла Уля. – Нападение совершено инопланетным кораблем. Все животные подняты на борт и помещены в клетки, а корабль улетел.

– Мой дедаааааа, – заревел медвежонок, – Мои мама и папаааааа...

– Я хочу к маме! – всхлипнул зайчонок.

– погоди, Уля. А с чего ты взяла, что это все правда? Подумаешь, приснилось! Мне вчера приснилось, что я теперь царь зверей. А проснулся, все, как всегда, и совсем я не царь! – волчонок Волька скептически прищурился на маленькую сову.

– И правда, ерунда все это! Вот мы сейчас разбежимся

по домам, а там нас уже ждут родители и вкусный завтрак! Все ты выдумала, сова! – маленький кабанчик фыркнул и притопнул копытцем. – Айда по домам, я есть хочу!

– И я, и я есть хочу!!! – взревел Боря и повернулся, собираясь бежать в сторону берлоги. Но его удержал Дин.

– Не думаю, что мы найдем их дома. Давайте дослушаем Улю, – и он тряхнул черным ухом.

– Спасибо, Дин. Сейчас вы поймете в чем дело. Раз в месяц, когда рождается новая луна, совы способны являться друг другу во сне и передавать информацию. Сегодня была как раз такая ночь. И бабушка смогла мне рассказать, что случилось. Теперь нам нужно решить, что делать дальше.

– Как что? Как что? Догнать и разоррррвать! На сотни маленьких корабликов! – бушевал на пеньке мышонок Рык.

– А зачем что-то делать? И так хорошо! Никто зарядку делать не заставляет, есть противную манную кашу и учить математику! «Хорошоооо...» — лениво протянул маленький енот, развалившись под малиновым кустом. Подцепил красную ягоду и отправил ее в рот. – Красота...

– Совсем дурак что ли, – буркнул рысенок, сидя на дереве и обнимая ветку лапками. – Надо родителей выручать!

– Правильно! – откликнулся Дин.

– Точно, я хочу вернуть мою маму, – согласно кивнула олененок Лана.

На поляне поднялся невообразимый гвалт. Кто-то плакал, кто-то кричал. Мышонок Рык что-то воинственно пищал,

подпрыгивая на пенке и потрясал маленькими кулачками перед носом у ежонка. Филипп внимательно следил за подпрыгивающим мышонок и сосредоточенно прикрывал нос. Того и гляди Рык по нему треснет в запале. Кабанчик носился вокруг поляны, взрывая пяточком землю и возмущенно похрюкивая. Зайчонок, схватив собственные уши метался под большим дубом и бормотал: «Что же делать, что же делать?»

Внезапно, большой дуб шевельнулся, послышался отчаянный скрип. Уля вспорхнула с ветки, перелетев и усевшись за спиной у Дина. Испуганные зверята притихли и прижали ушки с опаской глядя на огромное дерево, которое вдруг ожило. Мышонок Рык перестал скакать под носом у ежика и испуганно плюхнулся на попу, едва не свалившись с пенка.

Все замерли. Кора старого дуба пришла в движение. Ветви раздвинулись, и зверята увидели, как у дерева открылись большие глаза.

– Ой, мамочки! – рысенок от испуга разжал лапки и свалился с ветки, упав прямо на ленивого крошку-енота. Тот, заверещав, скинул рысенка на землю и рванул с поляны.

– Цыц, малышня, – вздохнул большой дуб. – Без паники... я – Дубень, хранитель Тихого леса. Судя по всему, пришла пора мне вмешаться. Спасать нужно зверей. Эх... Маленькие вы еще, в такие серьезные дела вмешиваться...

– И ничего не маленькие! – это, конечно же, Рык не утерпел. – Мы их!.. Мы им! Ох, мы им покажем! – и мышонок

вскочил, азартно размахивая кулачками.

– Громкие слова не означают большие дела и смелые поступки. Громко кричать и угрожать не значит быть сильным и способным решить проблему, – прервал его Дубень. – Эдак наговорить можно много. Только толку будет мало. Слушайте внимательно, у вас еще есть шанс спасти ваших родителей. Через 3 дня корабль преодолеет слишком большое расстояние, и вы никогда их больше не увидите. За эти 3 дня вы должны сделать вот что. За северной границей Тихого леса стоит Одинокая гора. На ее вершине спрятана пещера. Вы должны найти ее. В ней коварный инопланетянин по имени Гатух, который похитил ваших родителей, разместил маяк, чтобы суметь вернуться сюда снова, когда вы подрастёте. Чтобы забрать однажды и вас. Но этот маяк будет одновременно и ориентиром, когда откроется путь домой. И тогда ваши мамы и папы переместятся туда прямо с корабля. Попробуйте активировать большой кристалл для открытия телепорта. Но помните, у вас есть только 3 дня. Если не успеете добраться до маяка за это время уже ничего нельзя будет поделать... И будьте осторожны. Я чувствую, что Гатух установил ловушку для охраны маяка. Но что за ловушка, я не знаю. Вам придется самим разгадать эту загадку. Отправьте туда самых быстрых и сообразительных. И помните, время не ждет... – с этими словами Дубень закрыл глаза, ветки опустились на место, и хранитель снова стал обычным деревом.

Зверята ошеломленно переглядывались. Первым молча-

ние нарушил Рык.

– Я иду искать пещеру, кто со мной? – и мышонок в нетерпении начал подпрыгивать на пенке.

– Я пойду, – откликнулся Дин.

– И я! – Рикки спрыгнул с ветки и встал рядом с другом.

– Я с вами, – серьезный Филипп нахмурился, вспоминая, как мама однажды водила его к подножию Одинокой горы собирать вкусную ежевику. – Я знаю, куда идти!

Рысенок, внимательно наблюдая за друзьями сказал:

– Всем уходить нельзя! Нужно, чтобы кто-то остался для защиты леса. И за малышами смотреть нужно!

Уля задумчиво посмотрела на него:

– Рычик прав. Мышонок, ты должен остаться приглядывать за твоими сестренками. Кто будет их кормить, если мамы нет, а ты уйдешь? Они еще совсем маленькие и не могут позаботиться о себе.

Мышонок, надувшись уселся на пенек:

– Опять все самое интересное без меня пройдет. Так не честно!

Рысенок Рычик укоризненно посмотрел на него: «Это не веселое приключение, Рык. Нужно отнестись серьезно. Наши родители в большой опасности, да и мы тоже. Пусть идут Дин, Рикки и Фил. Я останусь присмотреть за лесом. Боря мне поможет. Уля с нами. Остальные присматривают за малышами и помогают друг другу».

– Верно, Рычик, ты – молодец! Мама тобой будет гордиться-

ся, ты совсем как взрослый! – олененок Лана с восхищением посмотрела на Рычика. – Я тебе помогу, я быстрая! – и подбежав к рысенку, она встала рядом.

– Сейчас нужно скорее позавтракать и в дорогу. Нельзя терять время, – Уля, захлопав крыльями взлетела, сев на ветку старого дуба. – Зайчата, несите ягоды, яблоки и орехи, соберем ребятам в дорогу еды.

– Яблоки... – Дин сморщил нос. – Терпеть не могу яблоки! Я быстро! – и вскочив на ноги, он рванул домой. Уже через пару минут, он чутким носом внюхивался в запахи маминной кладовки. – Не то, не то... Ооооооо, вот он! – и приподнял большой кусок ароматного сыра, который мама прятала для особых случаев. – Вот сейчас точно случай самый-самый особый! – сказал Дин сам себе, забрал сверток с вкусным сыром и побежал обратно на поляну.

Уля неодобрительно посмотрела на довольного Дина: «Мне кажется, сейчас не время для капризов, Дин. И ты напрасно теряешь время и силы на всякую ерунду!»

– Давайте не будем ссориться, ребята. Уля, лучше припомни хорошенько что тебе сказала твоя бабушка. Нам пригодится любая информация, – ежонок взял немного брусники и принялся за еду, внимательно глядя на маленькую белую сову.

Зверята собрались подкрепиться и заодно послушать. Уля вздохнула, слетела с ветки дуба и присоединилась к всеобщему завтраку.

– Бабушка сказала, что всех зверей поместили в клетки спящими. Гатух забрал их для изучения уникального биологического материала нашей планеты. Он – космобиолог. И наши родители – это первая партия эндемиков. – Уля старательно выговорила незнакомое слово.

– А что такое эти самые эндемики?? – озадаченно почесал затылок медвежонок.

– Для обитателей других планет это животные нашей Земли. Там таких нет. Они уникальны. Поэтому Гатух был так рад заполучить взрослых животных с нашей планеты. Я продолжу?.. Она думает, что можно попробовать вернуть всех зверей с помощью этого маяка.

Глава 4

Ну вот, завтрак окончен, пора в дорогу. Рикки взял рюкзачок с едой, поданный ему зайчонком. Друзья попрощались со всеми и услышав в ответ: «Удачи!» – отправились в путь.

Когда Дин с друзьями ушел, маленький енот хитро переглянулся с кабанчиком и мотнул головой. Кабанчик кивнул и повернувшись, потрусил с полянки. Енот Тимка последовал за ним, делая вид, что идёт совсем в другую сторону. Уля проводила их хмурым взглядом: «Наверняка очередную пакость затеяли! Нашли время». Но бегать за ними было некогда. Нужно было разобраться с Рыком, который надувшись не хотел возиться с маленькими сестренками. «Уговорить его или поручить заботу о крошках-мышатах кому-то другому? Что же делать?» Оглядев поляну, она поняла, что нет у нее выбора.

– Рык, хватит дуться как маленький!

– Я не маленький! – тут же надулся еще больше мышонок. – Они на подвиги пошли, а я с малышкой возись! Вся слава мимо носа уплывет!

– Был бы не маленький, давно понял бы, что так капризничают только дети! – припечатала маленькая сова. – Вот и докажи, что тебя уже можно отпускать на подвиги! Веди себя как взрослый!

Рык задумался: «Ты считаешь, что возня с этими маляв-

ками докажет, что я уже большой?» – подозрительно глядя на Улю, спросил он.

– Да, считаю! Если ты можешь позаботиться о других, значит можешь позаботиться и о себе.

– Уля верно говорит, – поддержал ее Рычик. – Сейчас манную кашу зайчата сварят и пойдешь их кормить. Дело нелёгкое, только для самых взрослых.

– Но если ты еще маленький, то можешь не кормить. Присоединяйся к сёстрам! Мы сами накормим всех малюток, – выступила вперед Лана – маленький олененок, и махнув хвостом, задрала нос, – Если ты недостаточно взрослый чтобы кормить, будешь тогда есть манную кашу! – и с вызовом посмотрела на Рыка.

Мышонок насупился и буркнул: «Несите свою манную кашу, накормлю я их,» – и развернувшись потопал домой.

Рычик с восхищением уставился на Лану: «Как ты его!.. Молодец!»

– Я тоже думала, что не сможем уговорить. Все его на приключения тянет, неугомонного, – всплеснув крыльями произнесла Уля. – Вы отличная команда, молодцы!

Рычик с Ланой переглянулись.

– Дай пять, – усмехнулся рысенок.

И Лана, довольно улыбнувшись, стукнула копытцем по протянутой лапке.

У этой сцены были тайные свидетели. Енот Тимка и кабанчик Колян сидели в кустах в засаде и обсуждали план

действий. В засаде можно было и не сидеть. Придумать ничего пакостного пока не успели. Но сам факт, что на поляне зверята суетятся и изображая из себя взрослых работают, а они сбежали и отдыхают, грел им душу. За родителей приятели не беспокоились. Просто потому, что это же взрослые! Они сами в состоянии все проблемы решить и найти выход из любой ситуации. И сами смогут вернуться, это точно! А вот время свободы, когда никто ничего не запрещает, будет не таким уж и долгим. Поэтому надо его использовать на полную катушку! По этой причине, заседание в кустах продолжалось. И пакостный план зрел в хулиганских головах...

Уля, сидя на ветке могучего старого дуба старалась предусмотреть все.

–Зайчата, нужно сварить манную кашу для малышей. И разнести по норкам. Там вас уже ждут. – и продолжила бормотать себе под нос – Бобрята на патрулирование отправила. Оленята помогут зайцам. Лана с Рычи́ком и Борей отвечают за общий порядок в лесу. Барсучонок составляет список всех малышей, чтобы никого не забыть. А где у нас волчонок? – она озабоченно оглянулась.

А волчонок сидел в засаде на засаду. Только занимался не разработкой плана безобразий, а наблюдал за двумя хулиганами. Он лучше других знал, на что они способны. Когда-то он был одним из них. Но однажды, участвуя в очередной проделке – вылазке из Тихого леса с целью пошпионить за койотами с равнины, что располагалась с другой сторо-

ны Одинокой горы, они попали в засаду. Койоты были настороже и приготовили ловушку, в которую угодил волчонок Волька. Упал в яму, вырытую хитрыми вражинами, и сломал лапу. Енот Тимка тоже свалился туда, а кабанчик, опасно балансируя на краю, сумел удержаться и не упасть. Волчонок, несмотря на боль в лапе, помог Тимке выбраться из ямы. И был неприятно удивлен тем, что приятели бросили его, увидев приближение врага. Из ямы его вытащила мама на второй день заключения. И не получил взбучку Волька только потому, что у него началась лихорадка. Мама торопилась отнести его к мудрой сове, чтобы вылечить. С тех пор их хулиганские пути-дорожки разошлись.

И сейчас, сидя в засаде и наблюдая за бывшими приятелями, волчонок хотел понять, чего ждать от них в этот сложный для Тихого леса момент. Нужно быть готовым к неприятностям!

Ежонок шел первым, за ним Дин. Рикки перепрыгивал рядом с ветки на ветку.

– Фил, а до горы далеко? – спросил Рикки, прыгнув перед самым носом у ежонка. Тот отпрянул, наступив на Дина, который шел за ним след в след.

– Ай! – Дин от неожиданности присел на задние лапки и потер нос. Иголки Фила царапнули кончик.

– Рикки! Не делай так! – рассердился Фил. – Я чуть Дина

без носа не оставил!

– Ну прости, прости! Ты такой серьезный был, я не смог удержаться! – Рикки хихикал сидя на ветке и глядя на друзей. – Так до горы далеко?..

– Все бы ему хихикать, – ежонок еще был сердит. – Не очень. Я помню дорогу, мы с мамой ходили туда. К вечеру дойдем.

– К вечеру?? Но мы не можем потерять столько времени, у нас всего три дня. А нужно еще влезть на эту гору и найти пещеру! – Дин обеспокоенно переступал тонкими лапками. – Давай я тебя понесу, только иголки прижми.

– Ну давай, так и правда быстрее будет.

Дин присел, и ежонок полез к нему на спину. Уселся поудобнее и постарался уложить все иголочки плотнее к телу, чтобы случайно не уколоть лисенка.

Рикки захихикал: «Дин ты теперь тоже рюкзачок несешь. Колючий!» Фил фыркнул. «И фырчащий!» – бельчонок покатился со смеху. Дин усмехнулся и поднялся вместе с ежиком: «Да, тяжеловато будет. Фил, ты сколько яблок съел??? – лисенок сделал несколько пробных шагов, примеряясь к ноше. – Нормально, держись крепче!» – и побежал вперед.

Ежонок вцепился в мягкую рыжую шерстку: «Ноооо, вперед лошадка!» И друзья, смеясь побежали дальше.

Светило теплое солнышко, ласковый ветерок щекотал ушки и носики, зеленая травка стелилась под быстрые лапки. Бежать было увлекательно. Через пару часов ежонок объ-

явил привал, и Дин с облегчением плюхнулся на задние лапки. Филипп скатился с лисьей спинки как с горки и забегал вокруг него разминая короткие ножки.

– Скоро должен быть овраг и мостик через него, а там уже совсем немного останется до окраины леса, – рассказывал Фил. – Вы как, сильно устали?

– Есть немного, – с удовольствием потянулся лисенок и повалился на травку. – Сейчас отдохнем чуть-чуть и вперед, не будем терять время.

– Так далеко мы еще не заходили, – отозвался Рикки, – Ой, Жужа, привет, ты что тут делаешь? – и протянул лапку. Маленькая пчелка сложила крылышки и уселась на нее.

– Привет, ребята! Мед собираю, посмотри сколько вокруг цветов! Вы зачем так далеко ушли от дома? Родители не ругают?

– Некому ругать, – грустно ответил бельчонок. – Всех взрослых забрал инопланетный корабль. Мы хотим спасти наших родителей, поэтому идем на вершину Одинокой горы. Дубень сказал, у нас есть шанс.

– Жжжжжжж, – сердито зажужжала пчелка. – Это ужжжжжжжасно! Я могу вам помочь?

– Нам нужен путь к вершине, ты там была? – спросил серьезный Фил.

– До середины горы тянется тропинка через цветочные луга, мы там собирали мед весной. Я покажжу дорогу, но дальше пчелки не летают. Только как вы собираетесь пере-

браться через Большой овраг?

– Что значит, как? – удивился ежонок. – Там же мостик был! Мы с мамой ходили по нему.

– Мостика больше нет, – ответила пчелка. – Кто-то сломал его.

Друзья встревоженно переглянулись.

– Что же делать? – Филипп всплеснул короткими лапками.

Рикки подскочил на ветке: «Жужа, давай посмотрим, что там, а ребята пока отдохнут!»

Пчелка согласно жужжала и полетела вдоль тропинки. Рикки устремился за ней, прыгая с ветки на ветку. Оказалось, что до Большого Оврага было совсем недалеко и Рикки с Жужей махом добрались туда.

Сидя у своей норки, Рык тоскливо смотрел на трех писклявых сестренок и стоящий рядом горшок с манной кашей, который принесли зайчата-поварята. Уля сказала, что он может доказать, что уже взрослый, следя за этими малявками и кормя их. «Глупость какая,» – буркнул Рык. Но желания быть причисленным к самым маленьким у него почему-то не возникло. «Еще не хватало, чтобы кто-то начал кормить меня манной кашей!» – вздохнул он, взял в руки тарелку и принялся за дело.

«Лучше бы пошел маму спасать!» – тоскливо думал мышонок с ног до головы, вывозившийся в манной каше. Его не

менее чумазые сестренки с энтузиазмом ели и попискивали. Вкусную кашу сварили зайчата!

Внезапно в котелок с кашей свалилась еловая шишка. Что такое? Рык завертел головой. Откуда здесь шишка? Мышиная норка находилась на небольшой уютной полянке. Вокруг росли цветы и травы. Окаймляли симпатичную поляну высокие белые березки и небольшие ягодные кусты. Никаких елок здесь не было! Тогда откуда шишка? Мышонок подозрительно прищурился.

Сидящие в кустах Тимка с Коляном (а это, конечно же, они запустили в полет еловую шишку) прижались к земле, сдерживая хихиканье. Они не боялись мышонка. Ведь он же совсем маленький. Что он может им сделать? Но было ужасно смешно дразнить вспыльчивого Рыка. Поэтому вторая шишка уже была наготове.

Мышонок, не найдя ничего подозрительного, вернулся к кормлению. Вздохнув, набрал полную ложку каши. Но не успев донести ее по назначению, получил шишкой по затылку.

–Заррраза! – подскочил он, отбросив ложку куда-то в ярко-желтые лютики.

Из кустов красной смородины раздался дружный хохот. На мышат обрушился град еловых шишек. Малышки, громко пища, заметались в траве, опрокинув котелок с манной кашей. Рык, зарывавший от негодования, пнул котелок. Шишки продолжали лететь. Мышонок, схватив одну из них,

со злостью швырнул обратно.

– Ай! – Отозвалось в кустах. – Ай, ты чего???

– Это я чего??? Ну, я вам сейчас покажу! – и схватив еще пару шишек, мышонок вступил в бой.

Воздух над мышатами заполнился метательными снарядами. Но кажется, в шишко-битву вступил кто-то еще? Из кустов красной смородины летели еловые шишки, а из малиника за спиной Рыка – сосновые. Некоторые сталкивались в воздухе и падали вокруг мышат. Рык, схвативший очередную шишку замер, открыв рот. «Не понял...» – озадаченно уставившись на сосновый метательный снаряд. «Да какая разница??? Бей негодяев!» – он с воинственным воплем подпрыгнув, ловко метнув шишку.

Кусты смородины немедленно отреагировали болезненным: «Ойй!»

В разгар шишко-битвы на полянку выскочила Лана, а за ней Рычик и Боря.

Бросившись к мышкам-малышкам, она ловко переловила их и пихнула в норку, спрятав от обстрела. А рысенок с медвежонком кинулись в кусты. Послышался треск веток, звуки потасовки, рычание, фыркание, возмущенный всхрюк кабанчика и топот его копыт.

– Волька, хватит кидаться! По нашим бьёшь! – олененок Лана возмущенно топнула копытцем. – Выходи уже, артиллерист!

– Ну вот, видишь... Сломан. – Жужа присела на обломок перил. Рикки внимательно осмотрел остатки моста. – Даааа... Это кто же у нас в лесу так безобразничает?

Середина мостика лежала на дне глубокого оврага. Но остатки на обеих сторонах сохранились.

– Все понятно, возвращаемся к ребятам? – Рикки вопросительно глянул на пчелку.

Она задумчиво смотрела на обломки: «Кажется, у меня есть идея, – прожужжала пчелка, – Беги к ним, я скоро вернусь,» – и она полетела на другой край оврага.

Рикки проводил ее взглядом и поскакал к друзьям.

– Ну что там? – поднял лохматые ушки Дин, увидев бельчонка.

– Мостик действительно разрушен, не пройти. Я бы еще попробовал перепрыгнуть. Там ветки сходятся над мостом. Но вам с Филом никак не перебраться. И овраг глубокий. Можно лапки сломать, если упадешь... Жужа попросила подождать, у нее появилась идея. – и бельчонок спрыгнул на траву, растянувшись рядом с Дином.

В ожидании пчелки друзья решили перекусить, чтобы не терять времени зря. Решение оказалось верным. Как только обед был окончен, послышалось жужжание и шуршание. Дин насторожил ушки. Из кустов малины показалась процессия. Впереди летела пчелка Жужа, а за ней топали пятеро бобрят.

– Привет спасателям! – хором воскликнули бобрята. –

Жужа сказала, что вам нужна помощь. Мы видели разрушенный мостик и знаем, как вам помочь.

– Как??? – дружно воскликнули Рикки с Дином. Фил вопросительно уставился на бобрята.

– Починить мы его, конечно, пока не сможем. Мы еще не умеем. Но мы можем положить дерево так, чтобы оно легло на края поломанного мостика. Вы маленькие, легкие, сможете по нему пройти. Но это требует определенной ловкости!

– Здорово! Давайте попробуем! – Дин вскочил на ноги.

Рикки и Филипп присоединились к нему. Забрав рюкзачок с едой, они отправились к разрушенному мостику по тропинке, вдоль которой росли крупные ромашки. Там уже лежала молодая березка, которую бобрята принесли с собой.

– Давайте все вместе, аккуратно! – сказала Жужа и ухватилась за листочек березки.

Бобрята встали рядком и взялись за ствол дерева. Дин, Рикки и Фил замерли с другой стороны.

– Раз, два, три! – скомандовал первый бобренок и зверята приподняли дерево. – Ставим его вертикально. Нужно направить макушку на другой конец моста, тогда оно упадет туда, куда нужно!

Два бобренка придерживали основание березы, остальные взялись устанавливать его кроной вверх. Пчелка тащила изо всех сил и жужжала: «Раз, два, тянем! Раз, два, тянем...»

Малыши пыхтели, сопели, но сумели поставить дерево вертикально.

– Держите его, я толкну! – Дин отпустил ствол, разбежался крикнув, – Отпускай! – и прыгнул на березку всеми четырьмя лапками. Оттолкнулся и перекувыркнувшись в воздухе, спрыгнул на землю.

Березка качнувшись начала падать на разрушенный мостик. Бабах! И макушка легла на остатки моста на другой стороне оврага.

– Урааааа! – закричали зверята, – Получилось! – и бросились обниматься. Пчелка радостно жужжала над их головами.

– Ну что, попробуем перейти? – спросил один из бобрят.

– Давайте, я первый! – вызвался Рикки. – Если что, я успею прыгнуть вон на ту ветку.

Зверята выстроились с двух сторон от лежащего дерева, придерживая его. Рикки запрыгнул на ствол и сделал осторожный шаг. Потом еще и еще. Осмелел и аккуратно пробежал по дереву.

– Все в порядке, – спрыгнув на землю, объявил Рикки. – Давай, Дин! – и вцепился в макушку березы, прижимая ее к земле.

Дин вскочил на березу, покачнулся, замер. Потом шаг за шагом медленно начал продвигаться. Береза немного прогнулась под его весом и Дин ускорился. Наконец, он спрыгнул на той стороне и выдохнул. Повернулся к ежонку, сказал: «Не бойся, Фил, это не страшно!» – и наступил на ветки рядом с бельчонком. Фил набрал воздуха, надул смешно щеки,

медленно выдохнул: «Иду!» – и поставил лапку на ствол. Попробовал качнуть. Береза не качалась. Залез и тихонечко засеменял по дереву. На середине он посмотрел вниз: «Ой!» – и остановился.

– Не смотри вниз, Фил! Смотри на меня! – Жужа бросилась к ежонку и закружила рядом с его маленьким носиком. Фил машинально уставился на нее. – Вот так, молодец, а теперь иди за мной! – и она медленно полетела вдоль дерева. Ежонок как замороженный последовал за ней. Раз, два и он уже на другой стороне.

– Фуфффф, – выдохнули малышата. – Ну ты нас напугал!

– Я сам испугался, овраг такой глубокий... – признался Фил. – Я думал, упаду. Спасибо тебе, Жужа!

Пчелка, в изнеможении после пережитого страха за ежонка, плюхнулась на ближайшую ромашку. С другой стороны мостика им махали бобрята: «Молодцы, ребята! Удачи вам в пути!»

Рикки крикнул: «Спасибо, бобрята!» – и друзья продолжили путь. Жужа полетела с ними, решив проводить до цветочной границы Одинокой горы.

– Хорошо, что мы тебя встретили, Жужа! – шагая по тропинке сказал Дин, – Ты сразу догадалась, что нужно позвать бобрят. – Ооооооооо! Вот она какая, Одинокая гора!

Лес расступился перед друзьями, и открылся вид на огромную гору. Под ногами брала начало тропинка, ведущая наверх. А вокруг расстиралось цветочно-травяное море, раз-

ливающее пропитанный солнечными лучами насыщенный аромат лета.

Глава 5

Чумазые, уставшие как никогда в жизни зверята Тихого леса вновь собрались на Большой поляне, когда солнце начало садиться.

– Как же сложно быть взрослым, – вздохнул Боря.

– И не говори, – Рык растерял весь свой запас энергии в шишко-битве и приведении в порядок себя, сестренки и поляны. Друзья, конечно, помогали ему. Но он все равно очень устал. – Как взрослые с нами справляются?

– Что, на подвиги уже не тянет? – с ехидцей поинтересовался Рычик и переглянулся с Ланой. Олененок с рысенком очень сдружились за этот сложный день. Им не предоставилось ни единой возможности отдохнуть сегодня. Все время приходилось куда-то бежать, кого-то уговаривать, а некоторых даже спасать.

– Быть взрослым это уже подвиг, – проворчал мышонок. – Что-то мне не хочется...

– А где эти хулиганы? – завертела головой Лана. – Как-то мне беспокойно.

– Не волнуйся, – ответил Волька. – Мы им так наподдали сегодня, что они еще не скоро решатся на очередную пакость.

– Хорошо бы, – вздохнула Уля, сидя на ветке дуба. – Итак дел невпроворот, еще и за ними глаз да глаз нужен...

– Я пригляжу, не переживай, – пообещал волчонок.

– Рык, Рык, а мама скоро вернется от инопришеленцев? – к мышонку тихонько подкрались малышки-сестренки и дергали его за хвост. – Мы соскучились, и хотим спать!

Рык только вздохнул в ответ. Вытянув свой хвост из цепких маленьких лапок, он поднялся и буркнув: «Пойдем, я уложу вас спать!» – поплелся к своей норке.

– Кажется, кому-то пришлось взрослеть в ускоренном режиме. – покачала головой Уля, глядя им вслед.

Время шло к вечеру. Наши спасатели уже несколько часов поднимались все выше и выше по маленькой тропинке. Устали все, даже маленькая Жужа. Но она упрямо продолжала следовать за зверятами. Раз обещала проводить, значит слово свое нужно держать!

– Все, больше не могу, давайте отдохнем! – взмолился ежонок. – У меня лапки болят...

Жужа опустилась на очередную ромашку и устало выдохнула. Лисенок и бельчонок попадали кто, где стоял. Это был их первый опыт лазания по горам и раньше зверятам не приходило в голову, что это так трудно. Фил достал припасы и раздал друзьям, а Жужа уже заприметила цветочек, который поделится с ней капелькой ароматного нектара. Все притихли, подкрепляясь, и задумчиво поглядывали наверх.

– Сегодня мы туда не дойдем. Сил уже не осталось, а мы еще до середины горы не добрались, – Дин устало вздохнул.

Рикки лежал на спинке, раскинув лапки с хвостиком как звездочка и глядел на вершину: «Большаааая... Интересно, все горы такие большие или только наша?»

– Мама мне рассказывала, – начал Фил. – Что в мире очень много разных гор. Больших и маленьких. И наша не самая большая. А на вершинах гор часто лежит снег как гигантская шапка.

– На нашей снега нет, – задумчиво протянул Дин.

– И это хорошо, пчелы не переносят снег, – пробормотала Жужа и уснула в своем цветочке, накрывшись лепестком.

– А еще мама рассказывала, что высоко в горах можно найти эдельвейс. Волшебный цветок.

– Волшебный? – Рикки заинтересованно приподнялся.

– Да... – мечтательно протянул ежонок. – Она говорила, что эдельвейс похож на серебристую бархатную звездочку. Это очень редкий цветок. И тот, кто сможет его найти, настоящий счастливчик. Потому что эдельвейс может дать тебе то, что нужно больше всего на свете. Этот цветок – разумный. И если ты ему не понравишься или попытаешься обидеть, например, сорвать, может и сдачи дать!

– Ну это уж ты выдумываешь, – хихикнул лисенок, представив как неведомый кровожадный цветочек, выпрыгнув из земли, мчится за обидчиком разгневанно потрясая листиками и клаца... зубами??? – Дин вытаращил глаза, – Фил! Ну, Фил, не спи! Скажи, а у твоего волшебного цветочка есть

зубы?

Но ежонок уже засыпал, бормоча что-то про цветы, и горы, и лисят, которые спать не дают... Умаялся, бедняга. Рикки тоже задремал, глядя на загорающиеся в небе звездочки. Они были красивые. Красные, голубые, серебристые. И Дин, глядя на темный бархат неба с россыпью блестящих искорок, пытался угадать какая из них является инопланетным кораблем, уносящим его маму с папой...

Утром всех разбудила Жужа. Солнца еще не было видно, и было довольно прохладно. Рикки, зевая, достал припасы для завтрака. Себе выбрал кедровые орешки. Ежику передал бутылку с молоком и лесную ароматную землянику. А лисенок выбрал сыр. Он с восторгом его понюхал и сказал:

– Обожаю сыр! Что может быть вкуснее?

– Молочный коктейль, который моя мама делает. С орешками и земляникой! – мечтательно протянул Рикки.

– Даааа, – согласился с ним Фил. – Молочные коктейли твоей мамы на весь лес знамениты. А мне больше нравится с малиной!

– А мне с медом, – прожужжала пчелка.

– А мне с сыром! – это Дин с набитым ртом разговаривает.

– Ха! Не бывает молочных коктейлей с сыром! – друзья захихикали.

– Это наверняка очень вкусно, – обиженно буркнул Дин, дожевывая кусочек вкусного сыра. – Просто никто не пробовал сделать! Вот спасем твою маму, и я попрошу ее сделать мне такой коктейль! – он мечтательно закатил глазки и облизнулся.

Жужа сказала: «Давайте уже пойдём спасать. Хватит мечтать».

Прибрав за собой, зверята снова начали подъем по горной тропинке. Пройдя немного, они подошли к границе цветочных лугов. Жужа обещала, что проводит их до этого места. И теперь всем было грустно. Друзья привыкли к маленькой сообразительной пчелке. Она зависла над самым последним колокольчиком на лугу и с беспокойством смотрела на зверят:

– Я буду жжжждать вас здесь. Не могу улететь, не узнав, что все закончилось хорошо. Я очень за вас волнуюсь! Пожжжалуйста, будьте осторожжжжжнее!

От волнения у Жужи буква «ж» в речи стала бесконтрольно умножаться и вместо слов слышалось одно сплошное «жжжжжжжжжжжж». Но друзья ее поняли, они и сами были расстроены.

– Жужа – ты настоящий друг! Спасибо тебе большое, ты нас очень выручила. Жаль, что ты не сможешь и дальше лететь с нами. Нам было бы спокойнее вместе с тобой... – Дин повесил грустные ушки. Фил и Рикки согласно закивали. Но долго печалиться у зверят времени не было. И махнув на прощанье пчелке, они отправились дальше.

Скоро дорога стала совсем узкой. Пожалуй, не каждый зверь смог бы здесь пройти. Слева тропинку подпирала уходящая ввысь скала. Справа дорожка обрывалась в отвесную пропасть. На дне которой грохотала, перекатывая большущие камни горная река. Исчезли цветы и трава. Остались только серые скалы и узкая тропка под ногами. Зверьятам пришлось идти друг за другом, чтобы не упасть в пропасть. Впереди шел Рикки. За ним Фил, цеплявшийся иголками за скалу. И замыкал цепочку Дин, присматривавший за не слишком ловким ежонком. Быстро подниматься было достаточно трудно. Друзья пыхтели, но шли вперед.

– Ой, что это? – воскликнул Рикки, остановившись.

– Что там? – откликнулся Фил. Дин выглянул из-за ежика.

– Туман? Или мы попали в облако??

Что-то большое, молочно-белое напозало на них. Оно за-

клубилось вокруг. И стало ужасно холодно и мокро.

– Рикки, ты что-нибудь видишь? – спросил Дин.

– Не вижу. Слишком густой туман. Что будем делать?

Ежонок опасливо протянул лапки вправо и влево, пытаясь нащупать скалу и край обрыва: «Может, подождем, пока туман рассеется, если это туман. Или пока туча не уйдет, если это туча».

– А если не рассеется и не уйдет? Если оно всегда тут висит? Я думаю, надо рискнуть, у нас нет времени ждать, – лисенок недовольно вильнул хвостом. – Надо идти, некогда нам в тучах сидеть! Рикки, что думаешь?

– Давайте попробуем осторожно идти. Может эта туча скоро закончится.

– Ну давайте, – согласился и Фил, опасливо пригнувшись к сырому молочному мареву.

И они осторожно, шаг за шагом начали пробираться через плотную завесу то ли тучи, то ли тумана. Фил боялся упасть, и медлил с каждым шагом, нашаривая лапками твердую поверхность. Шустрый Рикки успел оторваться от друзей, уйдя вперед по тропинке, и туман совсем скрыл его и все звуки вокруг. Он не слышал даже собственных шагов. Все утонуло в этой туманной туче. Скрылось. Как будто и не было никогда. Не было его родного Тихого леса. Не было шумных и веселых игр с друзьями. Не было теплого и привычного дома, в котором он родился. А был только этот холодный сырой туман и каменная тропинка под ногами. Рикки ста-

ло очень грустно, одиноко и страшно. Может он тут совсем один, и позади нет верных друзей? Зачем он идет в этой холодной туче, не зная зачем и куда, и будет так идти целую вечность как маленькое рыжее привидение? Рикки потеряно остановился, и вдруг услышал что-то. Кто-то вскрикнул? Он не один! Это все неправда! Друзья где-то рядом! И повернувшись, Рикки бросился по тропинке назад, стараясь не соскользнуть в невидимую в тумане пропасть. Но вот он услышал голос Дина, и чуть не натолкнулся на него в туче. Хвост Дина торчал над тропой, а сам он свесился головой вниз в пропасть. Рикки выглянул за край. Дин держал соскользнувшего вниз Фила. Глаза ежонка были огромными от испуга.

– Рикки, помоги! – пискнул Фил.

– Тяни меня за хвост, – выдохнул Дин, – У меня лапы соскальзывают.

– Сейчас, Фил, не бойся! Мы тебя вытащим! – и Рикки ухватился на рыжий лисий хвост.

– Ойййй, – взвыл лисенок, и Рики отпустил хвост, испугавшись.

– Не отпускай, – лапы Дина проехали по камню, и он сполз ниже в пропасть, – Сейчас упадем!

Рикки торопливо ухватил за хвост и потянул на себя. Лисенок, зашипев от боли, уперся лапами и дернул висящего ежонка вверх. Шипя, пыхтя и фыркая они тянули изо всех сил, и скоро ежонок перевалился через край. Они рухнули как подкошенные на узкую тропинку. Повеяло свежим ве-

терком и туман начал рассеиваться.

– Рикки, хвост уже можно отпустить, – пробормотал Дин.

– Ой, прости, – извинился Рикки и разжал лапки. Фил смотрел на них огромными глазами и слова не мог вымолвить. Ежонок был в шоке. Свежий ветер сдул последние остатки тучи, и зверята услышали жужжание.

– Мне кажется, или здесь живут пчелы? – удивленно спросил Дин.

– Да ну, быть не может! Какие здесь могут быть пчелы? Здесь и цветов то нет, – откликнулся Рикки.

Фил молчал повернулся в ту сторону, откуда они пришли. Из-за поворота вылетела маленькая пчелка.

– Жужа! – хором воскликнули друзья.

– А мы думали, пчелы так высоко не залетают, – пробормотал Фил. Голос наконец-то вернулся к нему.

Пчелка затормозила над их головами, удивленно зажужжав:

– А вы чего валяетесь на дороге? – спросила Жужа, опустившись на выступ скалы.

– Я свалился в пропасть, – хмуро ответил Фил.

Пчелка ахнула: «Как???»

– Мы в туман попали. Ты видела, какой он густой был?

– У меня лапка соскользнула, и я сорвался вниз. Хорошо, что Дин шел рядом, успел ухватить меня и держал, пока Рикки не вернулся и не помог ему вытащить меня. Я думал, упаду и разобьюсь. Так испугался! Спасибо вам, что спасли

меня! – ежонок с благодарностью посмотрел на друзей.

– Ты бы нас тоже спасал, – улыбнулся Дин, тряхнув черным ушком. – Мы своих не бросаем!

Жужа очумела мотала маленькой головой:

– Ну вы даете! Ни на минуту вас без присмотра оставить нельзя, обязательно что-то случится! Я лечу с вами! Если бы не туман, я бы вас сразу догнала. В тумане пчелки не летают. Крылышки сразу намокают и не могут держать в воздухе.

– Но Жужа, здесь совсем нет цветочков, как ты без еды будешь? – спросил Дин обеспокоенно.

– Ничего, один день выдержу, а потом как-нибудь разберемся. Не будет сил, повезете меня, – и пчелка засмеялась. А вместе с ней и остальные. Ежик, улыбнувшись, наконец-то расслабился и вздохнул свободно. Хорошо, что Жужа вернулась. С ней спокойнее!

И повеселевшие друзья, выстроившись цепочкой продолжили свой трудный путь. Быстро идти не получалось из-за узкой тропинки. Но к счастью, сложный и опасный отрезок пути скоро оказался позади, и дорога стала шире. Теперь друзья наконец-то смогли оценить вид, открывающийся с горы. Это было что-то необыкновенное! Деревья казались совсем крошечными. Верхушки выглядели мягкими и пушистыми. И казалось, что если спрыгнуть с горы, то можно будет попрыгать на этих зеленых волнах. Зверята остановились полюбоваться красотой. Когда еще увидишь такое? Вставшее солнце мягко позолотило зеленое море листвы, разли-

шеся у подножия Одинокой горы.

– Вернемся, надо будет рассказать всем как тут красиво, – задумчиво произнес ежонок. – Жаль, что подниматься сюда так трудно, долго и опасно.

– Да. – поддержал его Рикки. – Ну что, пошли?

Жужа уселась между беличьих ушек: «Повези меня пожалуйста, наверное я устала. Мне чудится цветочный аромат».

Рикки покрутил головой: «Да нет здесь никаких цветов. Видимо, ты действительно устала. Конечно, я тебя повезу. Мне не сложно!» – и бельчонок весело побежал вперед. Дин переглянулся с Филом, и забрав рюкзак, они последовали за друзьями.

– Рикки, – слабым голосом произнесла Жужа. – Кажется я не только чувствую аромат цветка, я еще и вижу его. Я умираю?

– Ты что, Жужа, – испугался бельчонок. – Не говори так! Где ты видишь твой цветочек, давай я посмотрю.

– Вон там! – и пчелка, поднявшись в воздух полетела вперед по тропинке. Пролетев немного, она остановилась у самого края рядом с небольшим серым камнем. Подбежавший Рикки замер рядом, разглядывая камень.

– Да что там у вас такое? – не выдержали Дин с Филом и подошли поближе.

Теперь все четверо с недоумением смотрели на небольшой плоский камень, из которого рос маленький цветок, похожий на серую пушистую звездочку. Пчелка с благоговени-

ем опустила на листик цветочка и вдохнула аромат.

– Это он? – прошептал Дин.

– Эдельвейс... – с восторгом произнес ежонок. – Так вот ты какой, волшебный цветочек!

Жужа, ласково погладив листочек, на котором сидела, перебралась на лепесток и что-то зашептала.

– Что ты говоришь, Жужа? Ничего не слышно! – озадачился Фил.

– Я с цветочком разговариваю, – отмахнулась от него пчелка и снова что-то зажужжала.

Друзья переглянулись и уселись рядом, решив отдохнуть пока пчелка беседует.

– Такой красивый... – протянул Рикки, не спуская взгляд с эдельвейса.

– Волшебный... – с благоговением прошептал ежонок.

– Интересно, он может вернуть наших родителей назад? – Дин переглянулся с друзьями, но ответила ему Жужа: «Нет, не может. Я ему рассказала, что случилось, и он согласился помочь. Но для этого нужно взять его с собой».

– А как? Не рвать же его? – спросил Дин.

– Ты что! Конечно, нельзя рвать, – возмутилась Жужа. – Видишь камень, на котором он вырос? Нужно взять с собой этот камень.

– Он же тяжелый, как мы его унесем, да еще и в гору? – воскликнул ежонок.

– Давайте, я попробую, – сказал Дин. Он подошел ближе

к эдельвейсу, и качнул камень лапой.

– Осторожнее! – воскликнула Жужа, – Не урони его в пропасть!

– Не уроню, – успокоил ее Дин. – Я просто хотел проверить вес камня. Тяжеловато, но, если он поместится в рюкзак, думаю, смогу его унести. Нес же я Фила.

Рикки подтащил рюкзачок с провизией поближе и высыпал запасы на тропинку. Все вместе они приподняли камень, и очень осторожно положили его в рюкзак так, чтобы не повредить эдельвейс. Жужа тревожно гудела рядом, волнуясь за цветок.

– Давайте я лягу, а вы положите рюкзак мне на спину и закрепите лямки, – скомандовал Дин и улегся на землю. Фил с Рикки кряхтя приподняли рюкзачок с камнем и с трудом положили Дину на спинку. Дин охнув, оглянулся. Уверенность в том, что он сможет идти с таким тяжелым грузом начала таять. Аккуратно закрепив рюкзак на спине Дина, Рикки поправил лямки и убедившись, что эдельвейс в безопасности, помог другу подняться. Дин постоял, привыкая к тяжести.

– Справлюсь, – сказал сам себе Дин и сделал вид, что ему ни капельки не тяжело.

Друзья обеспокоенно посмотрели на него.

– Все нормально, – успокоил их Дин. – Пойдемте, не так уж много и осталось. И первый зашагал по выющейся в верх тропе.

Глава 6

Под ногами шуршали серые камушки, солнышко грело мягкие ушки, легкий ветерок щекотал маленькие носики. Подниматься в гору было сложно, но друзья не унывали, поглядывая вниз. Видеть глубокую зелень родного Тихого леса не над головой, а под ногами было очень странно. Жу-жа кружилась над Дином, волнуясь за эдельвейс. А цветок, казалось, кивал головой в такт шагам лисенка. Вскоре друзья достигли ровной площадки, на которой они увидели три входа внутрь горы, которые не было видно снизу из-за кучи камней, лежащей рядом.

– Как вы думаете, это то, что нам нужно? – задумчиво спросил Фил, когда друзья приблизились к входу.

– Вряд ли здесь много пещер, – ответил Рикки, помогая лисенку аккуратно снять рюкзак.

– Тогда почему три? Дубень говорил про одну, – потер спинку Дин. – Как узнать куда нам нужно идти?

– Может стоит разделиться, чтобы не терять времени? – прожужжала пчелка – Дин пойдет налево, Рикки посередине, я с Филом направо. Вы оба ловкие и быстрые. Если Филу понадобится помощь, мы крикнем. И вы сможете быстро прибежать к нам. Если что-то найдете, зовите вы нас. Гора в этом месте не слишком большая, пещеры не должны быть глубокие. Так мы сможем быстро их обследовать.

– Давайте, – откликнулся Рикки.

Зверята встали, каждый перед своим входом, переглянулись и решительно шагнули вперед. А волшебный цветочек эдельвейс остался снаружи, покачивая листиками на ветру, словно прислушиваясь к тому, что происходило внутри.

Дин, зайдя в пещеру, закрыл глазки. Внутри было темно, и он хотел дать себе возможность привыкнуть к сумраку. Постояв несколько мгновений зажмурившись, он открыл глаза и вгляделся в неясное голубое сияние впереди. Неужели ему повезло, и он нашел то, что нужно? Наверняка это и есть телепорт, через который может вернуть родителей! Обрадованный лисенок рванул вперед, но голубое свечение впереди резко вспыхнуло, ослепив его. Он почувствовал, что пол под ногами пропал, и упал в глубокую яму. Боль в лапках была так сильна, что лисенок тихонько заскулил и замер, прижавшись к земле. Ловушка! Он попал в ловушку, о которой говорил Дубень. Как же он забыл о ней?

А в это время, в центральной пещере бельчонок, заметивший слабый голубоватый свет впереди, обрадованно устремился к нему. Сверкнула вспышка ярко-голубого цвета, и Рикки подбросило вверх. Оглушенный малыш ошарашенно огляделся и понял, что попал в ловушку. Со всех сторон его окружали прутья решетки. Рикки закрыл лапками глаза. Как, ну как он мог забыть о ловушке? Ведь хранитель леса предупреждал о ней. Что же теперь делать?

Шагнув в пещеру справа, ежонок остановился, привы-

кая к сумраку. Задержавшаяся у эдельвейса пчелка наконец заметила, что ежонок ушел один. Яркая голубая вспышка, сверкнувшая в глубине пещеры и вскрик ежонка, ошеломили ее. Жужа поспешила в пещеру. Влетев, она обнаружила, что Фил плывет под потолком пещеры в большом воздушном пузыре, а впереди мягким светом сияет голубой кристалл.

– Фил, – бросилась к нему пчёлка, – Ты в порядке?

Ежонок глядел на нее широко раскрытыми испуганными глазами сквозь радужную пленку пузыря. Шар с Филом плыл по воздуху от стены к стене медленно переворачиваясь. Казалось, что ежонок выполняет акробатические трюки в воздухе как самый настоящий артист. Жужа взволнованно закружилась вокруг парящего ежонка. Как же ему помочь?

– Не волнуйся, Фил, я сейчас позову остальных, и мы тебя вытащим! Подожди немножко, я быстро!

– Ххххоррошо, – дрожащим голосом выдавил из себя ежонок. Ему было очень страшно.

Жужа пулей вылетела из пещеры и повернула в центральный вход.

– Рикки! Святые соты! Как ты в клетке оказался? – пчелка, тревожно жужжа летала вокруг угодившего в ловушку бельчонка. – Как же тебя вытащить отсюда? Фил тоже попался. Теперь летает под потолком.

– Как это – летает??? – бельчонок открыл рот. – Он теперь птичка?

– Ага, почти. Надо его снять оттуда, а ты в клетке. Надо звать Дина, надеюсь, хоть с ним ничего не случилось! – и Жужа вылетела наружу.

В первой пещере Дин с грустью смотрел вверх. Он уже попробовал допрыгнуть. Не получилось. Болели лапки. Услышав взволнованное жужжание, лисенок с надеждой тряхнул чёрным ухом. Друзья помогут! Пчелка влетела в пещеру и потрясенно закружилась вокруг провала. Какой ужас, что же делать? Она же такая маленькая... Не сможет вытащить Дина, сломать решетку Рикки или опустить на землю Фила. Но ведь должен быть выход! Обязательно должен быть. Им еще нужно спасти мам и пап лесных малышей. Кто же их спасет, если они сами угодили в ловушку??? Пчелка, отчаянно жужжа, кружила вокруг головы лисенка.

– Эдельвейс! – воскликнула она и метнулась к выходу.

Лисенок недоуменно посмотрел ей вслед и вздохнув положил голову на передние лапки. Как может цветочек помочь им? Наверное никак...

Вылетев из пещеры, пчелка села на цветок и зажужжала, рассказывая ему, что случилось со зверятами.

Друзья, каждый в своей пещере, прислушивались к отчаянному жужжанию. Рикки потряс прутья решетки. Ужасная клетка! Может удастся перегрызть? И он ухватился зубками за железный прут: «Ай! Какая гадость, чуть зуб не сломал!» – поморщился бельчонок.

Дин встал на задние лапки и потянулся вверх, скребя ко-

готками по серым камням. Нет, не дотянуться. И только Фил остался неподвижным, растопырив лапки в своем летающем пузыре. Ежонок ужасно боялся упасть. Жужа перестала шептаться с цветочком и взлетела. В этот миг эдельвейс вздрогнул, и маленький лепесток, оторвавшись от цветка, поплыл в пещеру Дина. Жужа полетела за ним. Лепесток завис над ямой. А пчёлка прошептала: «Легкий как перышко!»

Серый бархатный лепесток опустился на черное ушко Дина. Лисенок почувствовал, как его тело стало невесомым. Боль в лапках ушла, и он стал подниматься вверх как перышко, которое летит по воздуху. Как только он поднялся над ямой, она пропала. Лисенок мягко коснулся лапками пола.

– Спасибо, Жужа, ты меня спасла!

– Это не я, это эдельвейс. Он отдал свой лепесток, чтобы спасти тебя. Но сейчас это не важно, идем скорее, нужно спасать ребят!

– Ой, в других пещерах тоже были ямы? – испугался Дин.

– Нет. Сейчас сам увидишь!

И друзья бросились к выходу. Подбежав к эдельвейсу, лисенок склонился перед волшебным цветком: «Спасибо тебе большое, цветочек!»

Подул ветерок, и листик цветка ласково погладил лисий носик: «Ай, щекотно, – фыркнул, улыбнувшись, лисенок. – Нужно посмотреть, что там с остальными», – сказал он цветку и побежал ко входу в среднюю пещеру. Следом за ним поплыл второй лепесток, подаренный эдельвейсом. Жужа уже

была там.

– Рикки! – взволнованно кинулся к решетке лисенок. – Как ты туда попал?

– Голубая вспышка ослепила меня, а когда я проморгался, оказался в клетке.

– Давайте вытащим Рикки, – сказала пчелка.

– А как? Прутья не сломать и не перегрызть, я пробовал...

– Я знаю! – ответила Жужа посмотрела на парящий над Рикки лепесток и прошептала: «Маленький как мышка...»

Лепесток опустился на носик бельчонка, и Рикки стремительно уменьшился в размере.

– Ух ты! – воскликнули друзья. Рикки прошмыгнул через прутья решетки. В этот же миг он снова стал прежнего размера, а клетка медленно растаяла в воздухе. Друзья переглянулись и вздохнули с облегчением.

– Идем спасать летающего ёжика? – весело подпрыгнул на месте Рикки.

– Летающего?? – Дин ошарашенно уставился на него.

– Так Жужа сказала! – подтвердил бельчонок и первым выскользнул из пещеры.

Выбежав наружу, он подбежал к эдельвейсу и осторожно погладил цветок лапкой: «Спасибо тебе большое, цветочек!» Эдельвейс качнул головкой, и лепестки мягко коснулись бельчонка. Рикки на секунду зажмурился. Приятно, как будто мама погладила! «А теперь нужно спасти ежика!» – и он помчался в первую пещеру.

Оказавшись внутри, зверята огляделись. Впереди переливался мягким голубым светом коварный кристалл. Он был довольно большой и очень красивый. Внутри него, казалось, живет маленькое сияющее голубое солнышко. Кристалл казался вросшим в огромную каменную глыбу. У основания кристалла мигали разноцветные огоньки. От входа, где стояли зверята, не было видно, что там такое сверкает. Но выяснять было некогда. Важнее было найти Филя. Кстати, а куда он подевался? Лисенок с бельчонком закрутили головой. Влетевшая Жужа сказала: «Посмотрите наверх!» Подняв голову, они наконец нашли ежонка.

– Фил, ты летаешь! – восхищенно воскликнул Дин.

– Летаю, – грустно откликнулся ежик.

– Здорово, – согласился с другом Рикки.

– Ну не знаю, мне не нравится. Лучше бы я по земле ходил. Ежики не птички, чтобы летать, – воздушный пузырь с Филом мелко подрагивая, качался над их головами. – Вытащите меня отсюда, пожалуйста! – прошептал несчастный ежонок. – Я высоты боюсь!

Дин с Рикки переглянулись.

– Если лопнуть пузырь, Фил упадет и может ушибиться. Надо его ловить. Только он колючий... – Дин в задумчивости почесал ухо.

– Надо, чтобы он падал пузиком вниз, там нет иголок, – сказал Рикки. – Тогда ловить будет не больно. Фил, ты можешь там шевелиться?

– Нет, – грустно ответил ежик.

– Давайте я попробую повернуть пузырь, – предложила Жужа, – Он легкий, от любого движения воздуха меняет траекторию, – подлетев к пузырю сверху, осторожно села на поверхность и начала шевелить лапками. – Ой, он скользкий!

Пузырь начал медленно поворачиваться, и ежонок вместе с ним.

– Не в ту сторону, – сказал Дин, увидев, что Фил поворачивается иголками вниз.

Жужа начала двигать маленькими лапками в обратную сторону. Ежонок медленно вертелся.

– Стоп! – закричал лисенок. – Теперь попробуй проткнуть его жалом!

– Ты что, нельзя жалом! Если пчелка ужалит, она умирает! – испугался Рикки.

– Рикки прав, – сказала Жужа, – Я могу попробовать прокусить пузырь, хотя не уверена, что получится. Он такой скользкий, – пожаловалась она.

– Попробуй взять маленький камушек, под ногами полно каменной крошки! – подумав, посоветовал Дин.

– Жаль, что Фил пошевелиться не может, он весь в иголках, сам бы пузырь проткнул, – посокрушался Рикки. Дин меж тем разгребал лапкой малюсенькие серые камешки: «Вот, здесь есть подходящие».

Жужа слетела с пузыря и опустилась рядом с Дином.

– Слишком большой... Этот не острый... Вот достаточ-

ной колючий, но я его не подниму, – бормотала себе под нос пчелка. – О, этот подходит! – и схватив маленькую острую каменную крошку она полетела к пузырю с Филом. Осторожно опустившись сверху на воздушную тюрьму ежика, чтобы не толкнуть ее, она приложила острый край к поверхности пузыря.

– Фил, готов? – спросила она. Дин с Рикки встали прямо под ним и протянули лапки, чтобы ловить ежонка.

– Готов, – сглотнув, испуганно прошептал ежик, – Раз, два, три! – и зажмурился.

На счете три Жужа резко надавила на камушек, острый край которого упирался в воздушный пузырь. Мгновенье казалось, что ничего не получится. Но радужная пленка с громким «Буль!» лопнула, и ежонок рухнул вниз. Прямо на подставленные лапки друзей. Стремясь его удержать, Рикки с Дином столкнувшись лбами, одновременно ойкнули, и все трое свалились в одну кучу. А сверху на Дина плюхнулась Жужа, обнимающая острый камушек.

– С ума сойти, – пробормотал Рикки, пытаясь выбраться из кучи малы. – Фил, слезай, ты колючий.

– Колючий-летучий! – фыркнул Дин. Все рассмеялись, и напряжение отступило. Зверята поднялись, а Жужа, бросив такой полезный камешек, взлетела в воздух.

Ежонок, разминая затекшие лапки, сказал: «Пока я тут летал, я все рассмотрел. Под кристаллом панель управления. Видите, кнопки мигают? Я думаю, запустить телепорта-

цию и вернуть наших родителей можно с помощью комбинации клавиш. Давайте посмотрим, что там!»

– Давайте! – воскликнул Дин. – Я так по маме соскучился! – и он шагнул к кристаллу.

Новая вспышка голубого цвета ослепила друзей и они, испугавшись замерли на месте. Каждый вспомнил как попал в ловушку. А пчелка подумала, что теперь ее очередь влипнуть в неприятности.

Когда глазки проморгались от яркой вспышки, зверята с радостью поняли, что никто не пострадал. Только пчелка, быстрее других осознавшая, что видит перед собой, скривилась: «Рано обрадовались...»

Пещера увеличилась в размерах. Теперь казалось, что голубой кристалл в каменной серой глыбе сиял где-то далеко-далеко впереди. А между ним и зверятами пролегла огромная пропасть, глубина которой терялась где-то во мраке.

– Ой, – отпрянул от края Фил.

– Противный Гатух, – прошептала пчелка, – Столько пакостей приготовил! – и она, сердито жужжа, вылетела из пещеры.

– Как же мы доберемся туда? – расстроился лисенок, опасно заглядывающий за край разлома. – Темно, дна не видно...

Друзья переглянулись и пригорюнились. Послышалось бодрое жужжание, и в пещеру влетела наша пчелка, а за ней

по воздуху плыл третий лепесток эдельвейса. Ежонок с интересом посмотрел на маленький серебристый бархатный листик. Друзья присоединились к нему и замерли, затаив дыхание.

– Смотрите, сейчас будет волшебство! – с восторгом прошептал Дин.

Подлетев к краю обрыва, маленькая пчелка остановилась и дождавшись, пока лепесток замрет над пропастью, тихо прошептала: «Укажи путь...»

Лепесток качнулся, и вокруг него засиял неяркий свет, переливающийся всеми цветами радуги.

– Ух ты... – дружно выдохнули зверята.

Сияние становилось шире и шире, поглощая пространство. Фил протянул лапку к радужному свету. Наконец оно достигло носика Дина. Лисенок чихнул, улыбнувшись и смешно высунув язык, словно пытаясь попробовать радугу на вкус. Свет искорками заиграл на шубках лисенка и бельчонка. Мягкими бликами отразился в кончиках иголок Фила. Окрасил пчелиные крылышки нежными цветами и заполнил всю пещеру. В тот же миг, воздух над пропастью пошел волнами и зарябил. Зверята во все глаза уставились на происходящее. И вдруг все изменилось. Пещера снова приобрела прежний размер. А пропасть уменьшилась до небольшой ямы. Впрочем, преодолеть ее зверята все равно не могли. Лепесток стал увеличиваться в размерах. Сильно вытянувшись в длину и немного в ширину, он опустился поперек

ямы, образовав аккуратный мостик. Дин надавил лапкой на край, попробовав выдержит ли его лепесток-мостик.

– Конечно, выдержит, – укоризненно прожужжала пчелка. – Доверяй эдельвейсу!

– Я верю! Дай попробую! – и Рикки смело вступил на серебристую бархатную дорожку. Жужа летела над ним. Мостик мягко пружинил под лапками. Несколько шагов, и бельчонок уже на другой стороне: «Давай, Фил!»

Ежонок с опаской заглянул в яму, выдохнул на мгновение прикрыв глазки, и смело шагнул на цветочный мостик. Жужа подлетела к нему: «Вниз не смотри, смотри вперед!»

Ежик, старательно глядя перед собой, прошел по мостику. За ним и Дин пробежался по серебристой переправе.

– Как вы думаете, еще есть какие-то ловушки? – опасливо покосившись на кристалл спросил Фил.

– Я думаю нет. Давай посчитаем. Ловушка для меня – раз. Ловушка для Рикки – два, ловушка для тебя – три. И эта яма, прикрытая иллюзией пропасти – четыре. Это уже очень много. Думаю, Гатух на этом остановился. Вряд ли он рассчитывал, что кто-то сможет выбраться из его ловушек настолько быстро, чтобы успеть ему помешать улететь достаточно далеко.

– Да и вообще, если бы не эдельвейс с его волшебными лепестками, – оглянувшись Рикки на серебристый мостик, – Мы бы не смогли сами выбраться из ловушек подлого инопланетянина.

И зверята обратили все внимание на голубой кристалл. Светящийся неярким светом он, казалось, врос в серую каменную глыбу. У основания кристалла друзья увидели несколько мигающих клавиш. Каждая клавиша имела свой цвет. словно маленькая радуга оставила в камне свой след: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый...

– Красиво... – прожужжала маленькая пчелка и опустилась на желтую клавишу, – Ой! – клавиша под ней утонула в камне и раздался мелодичный звук. Жужа, испугавшись взлетела, и клавиша снова поднялась. Зверята заозирались. Ничего не случилось? После ловушек им было страшно. Но кроме прозвучавшей ноты никаких других последствий не было. Друзья переглянулись, и Фил задумчиво протянул: «Музыкальные клавиши? Что-то мне этот звук напомнил...»

– И мне, – согласился Дин.

– И мне тоже, – сказал Рикки, – Но такое ощущение, что должно быть что-то еще. Несколько звуков? – он почесал затылок, – Что-то вертится в голове. Не могу вспомнить...

– Возможно комбинация клавиш должна создавать верную мелодию, чтобы запустить какую-то команду? – Фил, наморщив лоб, изучал цветные клавиши, – Вспомнил! В ночь, когда Гатух всех забрал, мне приснился странный сон. Я не помню его. В памяти осталось только ощущение звучавшей мелодии.

– Тебе тоже? – удивился Рикки.

– Кажется, мы все видели этот сон. Жужа, я ведь прав? – Дин, размышляя и глядя себе под ноги, ковырял лапкой каменный пол.

– Угадал, Дин, – улыбнулась пчелка, – Получается, что мелодия звучала в момент, когда Гатух их забрал. Наверное, она активирует кристалл. И он перемещает выбранные объекты. Надо вспомнить, как она звучала и подобрать соответствующие клавиши. Кто из вас обладает наилучшим музыкальным слухом?

– Ты!!! – хором ответили зверята.

– Ладно, я буду подбирать. – покладисто согласилась Жужа. – Давайте вспомним, что за мелодия была, и проверим как звучат клавиши.

Все призадумались и принялись мурлыкать себе под нос. Дин ходил от стены к стене, бубня что-то. Рикки напевал, дирижируя собственным хвостиком. Фил внимательно разглядывал кнопки под кристаллом. Жужа крутилась, танцуя прямо в воздухе. Наконец она остановилась и оглядев друзей сказала:

– Ну что, вспомнили?

– У меня не получается, – сказал Дин. – Я пытался, но у меня со слухом не очень-то...

– Вот, послушайте, – сказал Рикки и напел несколько нот – Лай – ла – лай – ла – лай – ла – ла...

– Да, похоже, только она была длиннее, – согласилась пчелка. – Давайте теперь клавиши прослушаем.

Фил по очереди нажимал разноцветные клавиши, и они вслушивались в звуки, издаваемые ими. Пчелка кружила над Филом, запоминая звучание.

– Ну все понятно! – сказала Жужа.

– Хорошо, хоть тебе понятно, – вздохнул Дин. – Я с этой задачкой справиться не в состоянии.

– Точно, – поддержал его ежонок.

– Да не так уж и сложно, – не согласился Рикки. – Подобрали бы. Но Жужа сделает это лучше всех!

Маленькая пчелка, улыбнувшись, кивнула: «Ну что, пробуем, Рикки?»

– Давай.

Дин с Филом переглянулись и немного сдвинулись в сторону от кристалла, давая пространство музыкантам.

– Начнем с теплых цветов, – скомандовала Жужа.

Рикки нажал оранжевую, как его шубка, нотку, а затем желтую.

– Нет, не то. Попробуй соседние.

Нажав желтую и красную, Рикки прислушался к тающим звукам. Дин с Филом во все глаза смотрели на музыкальных экспериментаторов, наострив ушки. Жужа задумчиво покружилась в воздухе: «Похоже, только нужно дважды. Желтый – красный, желтый – красный».

Рикки послушно пробежался лапками по указанным цветам. Кристалл на мгновение вспыхнул серебристым цветом и вокруг зверят засветилось белое кольцо на каменном полу.

– Ой! – разом выдохнули Дин с Филом и подскочили. Рикки замер, а Жужа радостно закружилась: «Мы активировали кристалл!»

– Ура, – закричали зверята, – У нас все получится!

Фил с упоением глядя на разноцветные нотки сказал: «Давайте продолжим!»

– Хорошо, – согласилась Жужа. – Рикки дай еще раз послушать холодные ноты.

Рикки послушно нажал голубую, синюю и фиолетовую клавиши: «Мне кажется, сейчас должно быть так, – и маленькие лапки коснулись оранжевой и дважды голубой клавиши, – Нет, неправильно, – огорчился бельчонок.

– Не расстраивайся, попробуй вместо оранжевой желтую, – посоветовала Жужа, присев рядом с зеленой нотой.

Желтый – голубой – голубой, бельчонок прислушался к звучанию: «Да!»

Дин склонил набок ушастую голову: «А почему ничего не происходит?»

– Наверное надо играть с начала, а не отдельными кусочками, – подумав ответил ежонок, – Попробуй, Рикки!

– А ты запомнил? – встревоженно спросил лисенок.

– Да, там не сложно. Желтая – красная два раза, желтая и два раза голубая! – Рикки поднял лапки как заправский музыкант и быстро пробежался ими по клавишам. Раздавшаяся мелодия уже обретала объем и не казалась отдельно звучащими нотами.

Белый круг на полу снова вспыхнул, а внутри него зажегся голубой.

– Ух ты... Получается! – ежонок азартно потер лапки.

– Дальше повтор как в первой части, – прожужжала пчелка, взлетев.

Рикки потер лапки в предвкушении и нажал дважды желтую – красную ноты.

– Не то... – огорчился он.

– Конечно не то, – согласилась пчелка. – Попробуй скомбинировать зеленую с оранжевой!

Бельчонок немедленно пробежался лапками по указанным Жужей клавишам.

– А теперь все вместе! – подал голос Фил, с интересом следящий за ходом подбора нот. Дин, сузив глазки и высунув кончик языка, напряженно переводил глаза с мигающих ноток на активированный круг: «Мне кажется, этот телепорт сработает также как с нашими родителями. Заберет и перенесет на корабль. А не наоборот. Мы же играем ту же самую мелодию. Если нас должно перенести туда то, наверное, нужно встать в центр круга?» – он в задумчивости начал чесать черное ушко. В этот момент растаял последний звук проигранных бельчонком нот. Вновь вспыхнул белый круг, за ним голубой и зажегся новый, самый маленький, ярко-синий в центре голубого. Дин забыв, что чесался так и замер с поднятой над ухом лапой.

Жужа в волнении закружилась над бельчонком: «Оста-

лась последняя часть мелодии! Встаньте все в центр синего круга, я подберу ноты. Надеюсь, успею к вам, когда телепорт активируется!»

Фил с Рикки бросились к синему кругу. Дин тоже бросился, но поднятая для чесания лапа подвела его и он, запутавшись в конечностях полетел кубарем. Триумфально вкатившись в центр, и немного распахав друзей, он сделал вид, что так и было нужно, гордо задрал нос. Жужа, улыбнувшись, покачала головой и повернулась к нотам. Замерев, внимательно взгляделась в цвета и попеременно нажала желтую и два раза красную ноты.

– Да! – Рикки победно подпрыгнул на месте. А ежонок и лисенок напряглись. – Вот, сейчас! Ну же!!!

И маленькая пчелка заиграла короткую мелодию. Вспышка серебристого, голубого, синего. Жужа метнулась к друзьям. Из каменного пола вырвался столб белого света, приподняв всех в воздух. Все вокруг замерцало, закружилось. Рикки тоненько пискнул и вцепился в Дина. Ежонок зажмурился и потянулся к пчелке. Но не успел он до нее дотронуться, как все вокруг потемнело и они куда-то выпали.

Глава 7

Вывалившись прямо из воздуха, зверята попадали друг на друга. Громкое шипение и фырчание сопровождало процесс расплзания в разные стороны. Колючки Фила основательно всех укололи. Пчелка, встряхнув крылышками, взлетела: «Мы на корабле?»

– Где же еще? – ежонок с кряхтением поднялся.

Дин, встряхнувшись, огляделся.

– Ух ты, – восхитился Рикки, – Настоящий космический центр управления!

Они оказались внутри синего круга в центре небольшого помещения. Гигантские панорамные окна открывали вид на бескрайний космос и мерцающие где-то там далеко звезды. Под окнами полукругом располагался пульт управления, мигающий цветными искрами кнопок. Десяток разной величины экранов показывал непонятные линии, сетки и звездные карты. Кроме них в помещении никого не было.

– Что делать будем? – спросил Рикки.

– Давайте поделимся, – предложила пчелка. – Рикки с Филом идут искать родителей, а мы с Дином попробуем понять, как назад возвращаться.

– В прошлый раз мы разделились и попали в ловушки! – пробурчал Рикки.

– Верно, но у нас время на исходе, еще немножко и звездо-

лет улетит слишком далеко, Дубень говорил, помните? Вдруг мы не успеем вернуться? – Дин с опаской оглянулся на пискнувший экран. – Родителей найти нужно как можно быстрее. Освободим их, и они нам помогут. Только опасно с Гатухом столкнуться, неизвестно на что он способен...

– Ладно, – сдался Рикки, – Идем, Фил! – и вместе с ежонком направился к арке выхода.

Дин повернулся к пчелке и обеспокоенно спросил: «Ты думаешь, чтобы попасть домой через телепорт, нужно снова угадать мелодию?»

– Наверняка нет, там мелодия была загадкой. Здесь скорее всего будет просто кнопка включения или что-то вроде этого, – задумчиво прожужжала пчелка.

– Как же ее найти? – расстроился лисенок.

– Попробуем найти панель управления телепортом. – и Жужа начала облет, внимательно изучая кнопки. – Смотри, тут что-то интересное!

– Где? – сунул нос в кнопки Дин. – Что тут?

На маленькой зеленой панели было две кнопки. А рядом мерцал экранчик, разделенный надвое, на котором были схематически представлены два одинаковых космических корабля и рядом два совсем крохотных. Стрелка на первом экране указывала направление наружу, стрелка на втором – внутрь.

– Это, наверное, управление спасательной шлюпкой или разведчиком. Впускать и выпускать. Запомни, на всякий

случай, Жужа, вдруг пригодится.

Экран в середине пульта управления пискнул и мигнул. Друзья переглянулись, но решили пока оставить его без внимания. Они переходили от кнопки к кнопке, от экрана к экрану. Но больше интересных или хотя бы понятных находок не было.

Между тем, Фил с Рикки отправились исследовать корабль. Сильно опасаясь встречи с Гатухом, они старались не шуметь. С самого начала им повезло натолкнуться на схему корабля, висящую на стене рядом с центром управления. Изучив ее, зверята поняли, что корабль совсем не большой. И это было хорошо. Повышало шансы быстрее обнаружить родителей. С другой стороны, увеличивало возможность столкновения с вредным Гатухом. Фил забрался на спинку Рикки, чтобы как следует все разглядеть.

– Я думаю, они здесь! – ткнул он лапкой в длинное помещение на схеме. – Больше нигде.

– Тогда идем, – встряхнулся Рикки и бодро шагнул вправо.

– Да не туда, – ухватил его за хвост ежонок. – В обратную сторону!

И они зашагали в указанном Филом направлении, разглядывая корабль.

– Третий поворот направо, лестница вниз, потом снова направо и мы на месте! – выстраивал маршрут ежонок.

Они шагали по освещенному с двух сторон коридору.

Лампы в полу горели через каждые десять шагов. Стены, казалось, были сделаны из цельного куска темного стекла с металлическим отливом. Рикки коснулся лапкой поверхности. Гладкая стена была прохладной. Все вокруг было удивительно и непривычно для маленьких лесных жителей. Свернув в третий по счету коридор, они спустились по темной лестнице, казалось выполненной из того же материала, что и стены. В основании каждой ступени горели маленькие лампы.

– Скользко, – пожаловался ежонок. – Лапки разъезжаются!

Они осторожно выглянули в коридор. Никого. Переглянувшись, одновременно шагнули направо. Увидев широкую арку, закрытую прозрачной гудящей завесой, остановились.

– Мама! – бельчонок подпрыгнул и протянул лапки, едва не дотронувшись до преграды.

Фил ухватил его за хвост: «Куда??? Это может быть опасно! Слышишь, как гудит?!»

– Там моя мама! – бельчонок отчаянно рвался вперед.

– Там и моя мама, только если ты попадешь в ловушку, ты не сможешь ей помочь. Думай головой, Рикки!

Бельчонок прикрыл лапки глазами: «Ты прав, Фил, спасибо. Нужно придумать как убрать эту гуделку. Можешь отпустить хвост».

Ежонок вздохнул с облегчением и выпустил беличий хвост. Рикки потер спинку, рядом с хвостиком.

– Можно не придумывать, вон она, открывалка. На стене.

Подсади меня, я посмотрю поближе, – задумчиво почесал нос Фил и полез к Рикки на спинку. Встав на задние лапки, он внимательно оглядел панель. – Ничего сложного, всего две кнопки. Вот эта, наверное, включает эту жужжалку. А вторая должна выключать. Нажимаем?

– Конечно, не тяни! – бельчонок в нетерпении переступил с лапки на лапку и ежонок, утратив равновесие, свалился с его спины.

– Ну что ты пляшешь, – сердито потирая ушибленный нос, профырчал ежонок.

– Прости, – виновато глянул на него Рикки. – Терпения нет совсем. По маме очень соскучился. А они, что, нас не видят? – и он глянул сквозь прозрачную гуделку.

– Думаю, нет. Вряд ли твоя мама продолжала бы сидеть спокойно, если бы увидела тебя здесь.

– Это точно, – потер затылок бельчонок, представив мамин подзатыльник за то, что полез в такое опасное дело... – Оно того стоит! – решил он. – Залезай, постараюсь не шевелиться. – и замер как памятник самому терпеливому бельчонку в мире.

Ежонок снова вскарабкался по его спинке, осторожно встал на задние лапки и нажал нижнюю кнопку. Завеса, булькнув напоследок, исчезла. А Фил, не удержавшись, из-за рванувшего к маме бельчонка, снова полетел кувырком.

– Ай! Ну, Рикки! – и он погрозил другу кулачком.

Но бельчонок этого не видел, он уже обнимал маму через

решетку, которая их разделяла. Перед ними была стена из клеток, за которой находились все звери Тихого леса. Поднялся шум, все прильнули к решеткам и наперебой спрашивали, как малышата сюда попали. Ежонок растерялся в этой суматохе и никак не мог найти своих маму и папу.

– Они там, – тронув его лапкой, мама-белка указала направо. – Пятые по счету от меня.

– Спасибо! – выдохнул Фил и побежал туда.

В это время, ничего не подозревающий Гатух уже шел в рубку, чтобы проверить курс корабля. А Дин с Жужей как раз обнаружили панель управления телепортом и с увлечением изучали ее. Она была не похожа на ту, что Гатух оставил на Одинокой горе. Слева располагался ряд маленьких экранчиков. При включении каждый показывал сначала галактику, потом звездную систему, затем находил планету и в последнюю очередь место на планете, где установлен телепорт. Экранчик передавал изображение с эффектом последовательного приближения. Как будто кто-то смотрел в микроскоп и крутил колесико увеличения. Очень интересно! Друзья так увлеклись тем, что видели на экранчиках, что не слышали и не видели больше ничего.

– Смотри, одна вода! – воскликнул Дин. – Как же там живут лисы?

– И не говори, пчелкам мед собирать где? – вторила ему Жужа. – А это что? – недоумевающая спросила она.

На экране отображалось непонятное коричневое марево

с редкими завитками розового и зеленого. Как можно жить в таком странном мире для наших друзей осталось загадкой. Они включали и выключали экранчики, не видя своего Тихого леса. Справа от изображения располагались кнопки включения мониторов и как они предположили, кнопки активации телепорта.

– Вот оно! – азартно воскликнул Дин, увидев изображение Тихого леса и Одинокой горы с высоты птичьего полета. Он уже видел эти зеленые шапки деревьев, когда поднимался с друзьями на гору в поисках телепорта.

Тут из-за поворота вывернул Гатух и ошеломленно уставился на неожиданных гостей. Пчелка, кружившая над Динном, первой увидела остолбеневшего врага: «Дин, Гатух пожаловал!»

Дин, подскочив и прямо в прыжке развернувшись задом наперед, обнажил маленькие острые зубки и зарычал. Пчелка, угрожающе жужжа поддержала друга. И они, не сговариваясь, начали наступление на подлого инопланетянина. Гатух растерялся и начал пятиться, отступая в коридор. Возможно, он хотел убежать в свою каюту, или может быть на склад оружия, если такой склад был на этом корабле. Но Дин и Жужа не дали ему такого шанса. Дин ринулся на инопланетянина рыжей стрелой, перескочив одним прыжком расстояние, отделяющее его от гадкого врага. Вцепившись острыми зубками в рукав вражьего комбинезона, он зарычал. Гатух, испуганно заверещав, начал метаться по рубке, тряся рукой.

Лисьи зубки прокусили ему руку, и слюна попала в кровь. Руку обожгло огнем. Паника захлестнула маленького инопланетянина. Лисенок мотался на рукаве как огненный флаг лисьей ярости вслед прыжкам перепуганного врага. Пчелка, яростно жужжа, кружила над ними и время от времени кусала инопланетянина куда придется: за нос, за ухо, и приговаривала: «Заразззззз!» Героическая битва продолжалась до тех пор, пока Гатух не врезался со всего маху в один из пультов управления, отпрыгнув назад. Нажав Динном, который продолжал трепать его рукав, какую-то кнопку, он свалился на пол и отключился. Корабль трянуло и на соседнем мониторе что-то начало интенсивно пищать, мигая.

К этому моменту Фил с Рикки, благодаря подсказкам Тетушки Совы, нашли способ открыть клетки. И теперь спешно выпускали последних арестантов – семейство медведей, по которым так скучал Боря. Когда все оказались на воле, сова взлетев, взяла командование на себя: «Сейчас все идем за Рикки с Филом к телепорту и быстро эвакуируемся. Гатуха можно не бояться, вряд ли он ожидает, что мы освободились. На всякий случай, семейство волков идет впереди и, если он появится – блокируйте!»

И все звери дружно потянулись на выход из тюрьмы, в которой они провели несколько дней. Рикки с Филом, идущие впереди, почти добрались до капитанской рубки, когда услышали звуки эпической битвы. Тревожно переглянувшись, толпа зверей рванула на выручку Дину с Жужей.

В этот момент корабль тряхнуло, и все повалились друг на друга. Но остановить их уже не могло ничто, там же дети! Первыми ворвались волки, за ними влетела тетушка Сова, затем все остальные. Задержались только мама Рикки, помогающая встать бельчонку и серьезное семейство очень серьезных ежиков с той же целью. Фил тоже не удержался на лапках.

Капитанская рубка была переполнена животными. Казалось, что там не найдётся места даже для самой маленькой букашечки. Тетушка Сова, глядя на это столпотворение вздохнула и заухала: «Придется выходить в коридор, иначе никого не сможем отправить домой».

Все, притихнув, запереглядывались и потихоньку потянулись к выходу. Скоро в рубке остались мама-лиса, не выпускающая из лапок Дина, Жужа, сидящая у него на ушке и сама сова. А из коридора заглядывали звери, ожидающие команды Тетушки Совы для отправки домой.

– Вы нашли панель управления телепортацией? – спросила мудрая сова у Дина с Жужей.

– Нашли! И нашу планету нашли, вот кнопка! – пчелка сорвалась с места и закружила над нужным пультом.

– Какие вы молодцы! – похвалила черно-бурая лиса, погладив Дина по голове.

– Ну все, мам. Отпускай уже! А то Жужа подумает, что я совсем маленький, – смущенно фыркнул Дин.

– Какие же вы маленькие после того, как спасли нас

всех? – удивилась Тетушка Сова.

– Ты для меня всегда будешь моим маленьким лисенком, мой герой! – красавица-лиса поцеловала Дина в черное ушко и отпустила. Дин расплылся в довольной улыбке, вывалив язык от избытка чувств. Он понял, что теперь все будет хорошо!

– Мы совсем забыли о Гатухе, – хлопнула крыльями сова. Дин зарычал, обнажив острые зубки. Его мама, взглянув на лежащего без сознания врага, фыркнула.

– А может его запереть в клетку, где он держал вас? – задумчиво рассматривая поверженного инопланетянина предложила пчелка.

– Хорошая мысль, – одобрила сова и выглянув в коридор позвала, – Михайло Потапыч, нам нужна ваша помощь!

Звери расступились, пропустив огромного медведя. Он вопросительно посмотрел на сову.

– Отнеси пожалуйста, гадкого инопланетянина в клетку, где ты сидел и возьми Рикки с собой. Он уже умеет открывать и закрывать двери в клетки. Только не задерживайтесь там, нам нужно поскорее всех обратно отправить.

– Хорошо, – пробасил медведище и взяв Гатуха в охапку пошел к выходу, позвав: «Рикки, ты со мной!»

Рикки подпрыгнув на месте от избытка эмоций, присоединился к нему, и они удалились по коридору. Звери, расступаясь, давали дорогу. Провожая взглядом того, кто уже не сможет причинить им вред.

– Внимание! – Тетушка Сова была предельно серьезна. – Входим парами по очереди и встаем в центр синего круга. После телепортации, сразу отходите в сторону, чтобы не мешать остальным. Вы и сами будете не рады, если Михайло Потапыч телепортируется вам на голову. Жужа, тебе поручение! Идешь вместе с первой парой и организуешь эвакуацию от телепорта. Я правильно, понимаю, что кристалл установлен в пещере на Одинокой горе?

– Да! Там места мало. Нужно, чтобы все сразу оттуда уходило. Иначе столпотворение начнется и кого-нибудь затопчут.

– Хорошо, Жужа. Первыми идут рыси. Сразу проверят, все ли там в порядке. Затем волки. Потом буду вызывать. Все, начинаем. – и она уселась рядом с панелью управления телепортом. Внимательно взглядевшись в кнопки и экранчики, она безошибочно выбрала Землю, нажав кнопку. Вспыхнул серебристый свет в центре помещения. И возник синий круг. В который вступило семейство рысей и влетела Жужа, ответственная за эвакуацию с той стороны телепорта. Вспышка света, рыси поднялись в воздух и исчезли. Телепорт погас.

– Волки! – скомандовала сова и снова нажала кнопку. Началась эвакуация.

Глава 8

Опустившись на каменный пол пещеры, рыси спешно отошли в сторону. Жужа вылетела вместе с вышедшим из пещеры семейством: «Вниз тропинка очень узкая, честно говоря, я не знаю, как вы там пройдете!»

– Не волнуйся, малышка, – улыбнулась мама Рычика, довольно жмурясь и вдыхая свежий горный воздух с нотками родного леса. – Сюда ведет две тропинки. Видимо, вы нашли самую короткую. За эти камнем прячется удобный путь в лес, хоть он и более долог. – она указала лапой на огромный серый валун, расположенный несколько в стороне от входа в первую пещеру.

– Мы проследим, чтобы все нашли дорогу домой. Спасибо тебе за помощь, маленькая пчелка. Ты всегда можешь рассчитывать на нас! – серьезно взглянул на Жужу папа нашего рысенка. – А теперь лети в пещеру, встречай остальных и отправляй сюда. Дальше мы разберемся.

Жужа кивнула и сделала круг над эдельвейсом: «Мы смогли их вернуть! Смогли!»

Нежный цветок согласно кивнул листиками под порывом легкого ветерка, и пчелка полетела в пещеру.

Процесс эвакуации шел быстро и не вызывал проблем. По команде совы звери вставали в центр синего круга и теле-

портировались домой. Тревожные ноты вносили периодические вздрагивания корабля, сопровождающиеся писком мониторов. Но разбираться с тем, что там такое пищит и почему звездолет дрожит, было некогда. Гораздо важнее было успеть отправить всех домой как можно быстрее.

Внезапно звездолет сильно трянуло, взвыла сирена и зажглись аварийные лампы на стенах. Потом еще раз и еще. Лисенок пискнул и обнял маму. Сова свалилась на пол едва не повредив крыло. На корабле остались лишь Гатух, запертый в клетке, Тетушка Сова, лисье семейство, Рикки с мамой и медведи. Сова, поднявшись в воздух, метнулась к мониторам.

– Мы попали в пояс астероидов! Автопилот поврежден, звездолет потерял управление. Нужно срочно заканчивать эвакуацию. Скоро астероиды превратят корабль в сито. Или, что более вероятно, попадут в отсек с горючим и корабль взорвется. Медведи, в центр круга! – и она вновь активировала телепортацию.

Медвежье семейство по габаритам было самым большим. Встав на задние лапы, они с трудом поместились в синий круг. Вспышка, медведи отправились домой.

– Рикки, ваша очередь, – сказала сова.

– А как же Гатух? Он погибнет, если мы его оставим в клетке! – черно-бурая красавица – мама Дина казалась встревоженной.

– Но он заслужил! – насупился Дин. – Не прощу ему! –

рыкнул он.

– Диин, – укоризненно произнесла его мама. – Нельзя так. Если он поступил с нами плохо, это еще не повод становиться плохими тоже. Нужно его освободить и отправить домой. Тетушка Сова, это возможно?

– Думаю, да... – ответила птица и взмахнув крыльями стала внимательно вглядываться в пульт управления.

– Я знаю, – угрюмо пробурчал Дин. – Хоть он и не заслуживает помощи! Вон там, с краю. Мы с Жужей видели что-то такое.

– Спасибо, Дин, – поблагодарила Тетушка Сова. – Несите его сюда скорее, времени совсем нет.

Дин с мамой переглянулись и умчались спасать вредного Гатуха. Рикки с мамой-белкой встали в центр синего круга. Бельчонок умоляюще смотрел на свою маму.

– Даже не проси, Рикки. Хватит с тебя приключений! – мама у бельчонок была суровая.

Рикки понурился. А сова воспользовалась моментом и отравила беличье семейство домой.

В коридоре послышался шум. Это лисы волокли Гатуха, который все еще был без сознания. Сова, взглянув на пульт экстренной эвакуации вылетела в коридор для изучения схемы расположения космической спасательной шлюпки. Быстро разобравшись куда идти, она, махнув крылом лисам, полетела в конец коридора. Повезло, что корабль был небольшим. Иначе они могли и не справиться с задачей. Гатух со-

всем не был похож на легкое перышко. В конце коридора перед совой открылись двери лифта. Лисы, фыркая затащили инопланетянина туда и дверь вернулась на место. Дин ощутил мгновение падения, и двери разъехались. Они оказались в отсеке, где находился маленький космический катер с открытым люком. Сова влетела туда и начала нажимать какие-то кнопки на приборной панели. Лисы втащили Гатуха, посадив его в кресло и пристегнули ремнями.

– Все, бегом к телепорту! – скомандовала Тетушка Сова.

И все рванули обратно. Дверь в маленьком катере закрылась и заработали двигатели.

Но наши друзья этого уже не видели. Лифт вез их наверх. Вбежав в рубку лисы встали в центр телепорта. Сова, нажав кнопку метнулась к ним. Вспышка, унесшая последних землян с корабля, совпала еще с одним событием. Маленький спасательный звездолетик устремился в космос по заданной совой автопилоту программе. А через мгновение в корабль врезался огромный астероид. И в космосе распустился гигантский диковинный цветок взрыва...

Глава 9

Жужа с Тетушкой Совой склонились над эдельвейсом. Пчелка рассказывала цветку, что произошло на корабле. Птица внимательно разглядывала потерявший лепестки эдельвейс. После окончания рассказа, сова спросила у него: «Хочешь остаться здесь или отнести тебя на прежнее место?»

Цветок качнул листиком в направлении тропинки.

Сова согласно кивнула и склонив голову поблагодарила: «Спасибо тебе за помощь нам и нашим детям. Я попрошу хранителя помочь тебе восстановить лепестки. А завтра пришло орла. Он отнесет твой камень на прежнее место. Благодарю тебя, волшебный цветок!»

Жужа согласно закружилась вокруг эдельвейса: «Можно, я буду прилетать к тебе в гости?»

Цветок, протянув листик, ласково коснулся пчелки...

Сидящие на Большой Поляне зверята пребывали в унынии. Уля, грустно нахохлившись, размышляла. Что же делать с двумя маленькими хулиганами? Ясно, что полученная ими взбучка при шишко-битве у мышинной норки заставила их на время притихнуть. Но Волька уже заметил эту хулиганскую парочку, шепчущимися в их любимом логове – под двойной корягой у ручья. Опять что-то затеяли. Никакого от

них покоя!

Рычик с Ланой и Борей сидели у старого дуба и тихо переговаривались. Сегодня обошлось без драк, но потрудиться пришлось основательно. Вытаскивали из старой куньей норки зайчонка-толстопузика Ленни. Зачем он туда полез? Никто из собравшихся вокруг зайчат объяснить не смог. У Ленни была непостижимая для всех жителей Тихого леса привычка застревать в самых неподходящих местах: на ветке старого дуба (как туда мог залезть зайчонок?), под коряжкой у ручья (места под ней хватало только Рыку пролезть, а Ленни зачем то подкопал там землю и попытавшись проползти, конечно же застрял), в жутком буреломе у медвежьей берлоги, который все предпочитали обходить стороной... Теперь вот пушистый хвостик Ленни торчал из куньей норы. А сам зайчонок пытаясь вылезти, попискивал и дрыгался, но освободиться из ловушки не мог. Сначала его тянули как сказочную репку, чуть не оторвав хвост. Потом решили, что безопасней будет выкопать его. И теперь, они сидели уставшие и чумазые, укоризненно взирая на неугомонного, перемазанного землей Ленни, окруженного приятелями-зайчатами.

Волька залег под большой темной елью, раскинувшей лапы на краю поляны. Зорким глазом постреливая по сторонам, проверял, не притаились ли где в кустах его бывшие приятели.

Рык лежал на пеньке, раскинув лапки как морская звезда и бездумно смотрел на плывущие по небу облака. Сегодня

он опять был «взрослым». Присматривал за сестренками и кормил их. Жутко уставший мышонок совсем не обращал внимания на трех мышек-малышек, которые дергали его за хвост.

– Рык, когда мама вернется? Рык, ну Рык! Ну скажи! Рык, а инопришеленцы страшные? А хвост у них есть? А рога? Рык! – пищали мышата.

– Совсем не страшные, – промурлыкала мама-рысь, вступая на поляну.

– Мама! – Рычик метнулся к большой рыси и обхватил ее лапками. Следом на поляну вышел его папа, везя на спине маму мышат. Спрыгнув, она побежала к пеньку и протянув лапки позвала: «Мышки мои!» Рык, неожиданно обретя новые силы, подскочил вверх как на пружинке, в полете ухватив за хвосты трех сестренок. И вся мышинная куча мала свалилась у пенька радостно барахтаясь и попискивая. На поляну выходили один за другим волки, олени, зайцы, медведи, лисы, бобры...

Следующий час слился в бесконечную череду поцелуев и объятий, охов и ахов, рассказов и потрясенных широко раскрытых глаз. Давно в лесу не было столько радости и искренних слез. В конце концов все утихомирились, и на поляне воцарилась тишина. Все глаза были обращены к вновь проснувшемуся хранителю. Древень улыбался, поглядывая на главных героев:

– Знатную смену вы вырастили, Лисена, – обратился он

к маме Дина.

Черно-бурая красавица, довольно жмурясь, лизнула Дина в черный нос.

– Ну мамаааа... – сконфуженно пробормотал лисенок, чихнув.

Все рассмеялись. А Древень продолжил: «Сегодня мы узнали, что не только взрослые способны на большие дела и героические поступки».

– Даа! – это Рык на пеньке подскочил от избытка чувств. – А ты, Уля, говорила, что надо сначала вырасти, а потом уже в приключения собираться. Вот! Запоминай! В следующий раз, моя очередь на подвиги идти!!!

Уля в изнеможении прикрыла крылом глаза. А все рассмеялись. Древень, усмехнувшись, продолжил:

– В следующий раз может и сходишь. Но хотелось бы, чтобы этот следующий раз не наступил. Повезло, что на выручку отправилась такая умная команда. Дин, Рикки, Фил – вы настоящие герои! Не обязательно быть взрослым, чтобы иметь храброе и верное сердце. Ваши отвага, терпение, готовность помогать друг другу и сообразительность спасли зверей Тихого леса. Дин, ты что-то хочешь сказать?

– Да, – вконец смущенный похвалами лисенок поднял лапку. – С нами еще была Жужа. Мы без нее не справились бы.

– Точно, – Рикки завертел головой в поисках пчелки.

– Жужа замечательная! Она – помогла нам перебраться

через поломанный мостик, подняться на гору, догадалась взять эдельвейс, вытащила нас из ловушек, подобрала мелодию открытия телепорта, сражалась вместе с Дином против Гатуха... Вот кто – настоящий герой! – Фил не на шутку разволновался.

– А где же наша маленькая героиня? – спросил хранитель Тихого леса.

– Рой, найди пожалуйста Жужу, – попросила Тетушка Сова летающего неподалеку шмеля. Уютный мохнатый шмель, кивнув улетел на поиски.

– А пока Рой ищет Жужу, расскажите, как вы преодолели ловушку. Я чувствовал, что там есть что-то неправильное. Но что именно, понять не смог.

Все с любопытством уставились на маленьких героев, и Фил, вздохнув, взялся рассказывать. Временами к рассказу подключались Дин с Рикки.

Глаза лесных зверят горели восторгом. Каждый представлял себя на месте Дина и его команды. Родители хмурились и крепче прижимали к себе малышей, словно пытаясь защитить их от бед. Но вот рассказ подошел к концу. На поляну влетела маленькая пчелка.

– Жужа! – вскочили наши друзья и кинулись к ней.

Пчелка улыбнулась и села к Рикки на протянутую лапку.

Древень внимательно посмотрел на полосатую малышку.

– Это тот случай, когда даже самый маленький из нас может стать самым большим героем. Жители Тихого леса в дол-

гу перед тобой, Жужа. Прими нашу благодарность. – и Древень, прикрыв огромные мудрые глаза слегка поклонился, скрипнув ветвями. А за ним и все бывшие пленники склонились в поклоне перед маленькой пчелкой.

– Спасибо, – смутившись прошептала Жужа. – Только не я одна помогала. Эдельвейсу пришлось пожертвовать тремя лепестками ради того, чтобы вытащить Дина и Рикки из ловушек, развеять иллюзию и создать мост.

– Эдельвейс – волшебный цветок. И даётся в руки только тем, кто чист сердцем, добр и отважен. И получить его помощь крайне трудно. Он пожертвовал своими лепестками, чтобы помочь вам. Я помогу ему восстановиться, и он снова будет в порядке, не волнуйтесь за него, ребята. – улыбнулся Древень.

– Подумаешь, лепесток отдал! Тоже мне герой, да Колька? – слышался из кустов шёпот.

– А ты бы отдал свое ухо или полосатый хвост, чтобы спасти друга? – пробасил старый медведь, ловко цапнув маленького енота за шкурку и подняв его в воздух. Тимка, взвизгнув, обнял свой хвост и прикрыл лапой правое ухо. Потом, упустив хвост, прикрыл левое ухо. Хвост повис. Поняв, что хвост в опасности он, болтаясь в воздухе, поджал хвост, и цапнул его зубами. Все, уши прикрыл, хвост на месте!

Медведище насмешливо посмотрел на суетящегося енота: «Даа... Герой!» – и отпустил его.

– Как хранитель Тихого леса награждаю Дина, Рикки, Фи-

липпа и Жужу орденом Дубового листа! – Древень мягко махнул веткой. На поляне разлилось золотистое сияние, и в воздухе зависли четыре дубовых листочка. Они уменьшились до размеров зверят и пчелки. Покрутились в воздухе. Прожилки на листьях окрасились золотом на темно-зеленом фоне. В основании листиков появились маленькие золотые ленточки с зеленой каймой. Листики подлетели каждый к своему владельцу и повисли в воздухе. Малыши робко переглянулись, и Дин опасно лапкой тронул свой листик.

– Не бойтесь, надевайте. Честно заслужили, – усмехнулся волк. На поляне все засмеялись. И раздались аплодисменты. Из кустов завистливо вздохнули Тимка с Коляном: «Подуумаешь...»

– От всех лесных жителей выражаю вам огромную признательность. Вы – наша гордость! Но, признаюсь вам, у нас героев гораздо больше, чем вы думаете. Пока не было взрослых, малыши взяли на себя все дела и хлопоты. Вы думаете, легко отказаться от мечты о приключениях и сражаться с манной кашей? Или может быть, легко неожиданно понять, что никто не может помочь в организации нормальной жизни в лесу в отсутствие взрослых, всех накормить, успокоить, занять делами? Или может быть легко присматривать за целым лесом малышей, охраняя их от хулиганов и самих себя, зная, что вся ответственность на тебе? Каждый из вас – маленький герой. Каждый боролся на своем маленьком кусочке леса. Ведь самая сложная борьба – это борьба с самим собой.

Вы – молодцы! – Древень устало вздохнул. – Стар я стал для долгих речей. – и он сомкнул глаза, зашелестев ветками.

– А не устроить ли нам пир в честь наших маленьких героев? – предложила медведица, обнимая счастливого Борю.

– А можно мне сырный коктейль? – лисенок, облизнувшись, переглянулся с Рикки и зафыркавшим Филом.

– Можно, – улыбнулась белка. – Сегодня все можно!

В это время в далёком космосе на маленьком звездолете пришел в себя Гатух. Отстегнул ремни безопасности, проверил и подкорректировал курс на родной Олар и только после этого дал волю эмоциям: «Проклятый лис! – он ударил кулаком по панели управления. – погоди же, мы еще с тобой встретимся!» – скрипнул он зубами и упав в кресло принялся продумывать план мести маленькому земному лисенку с черным ушком.